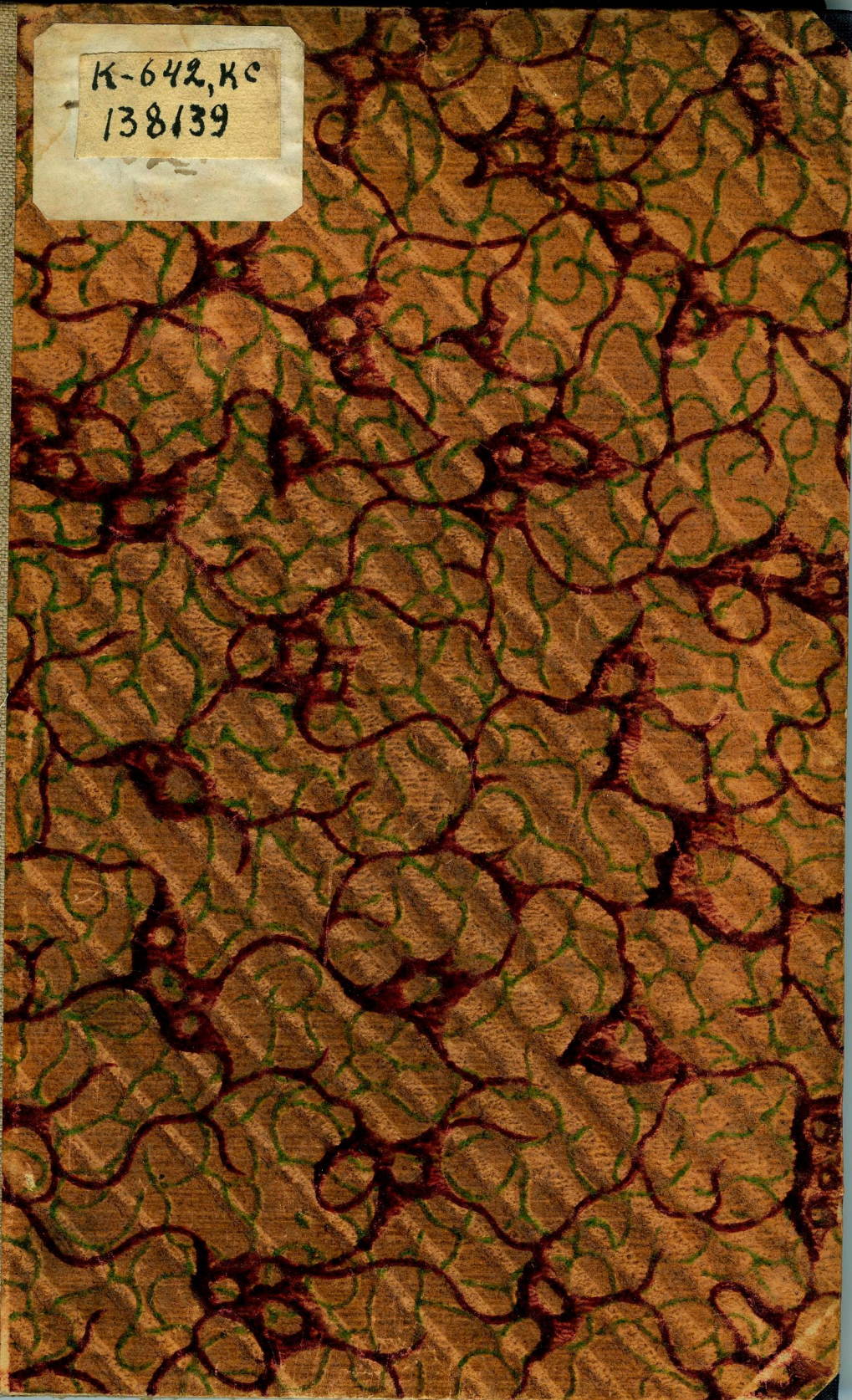

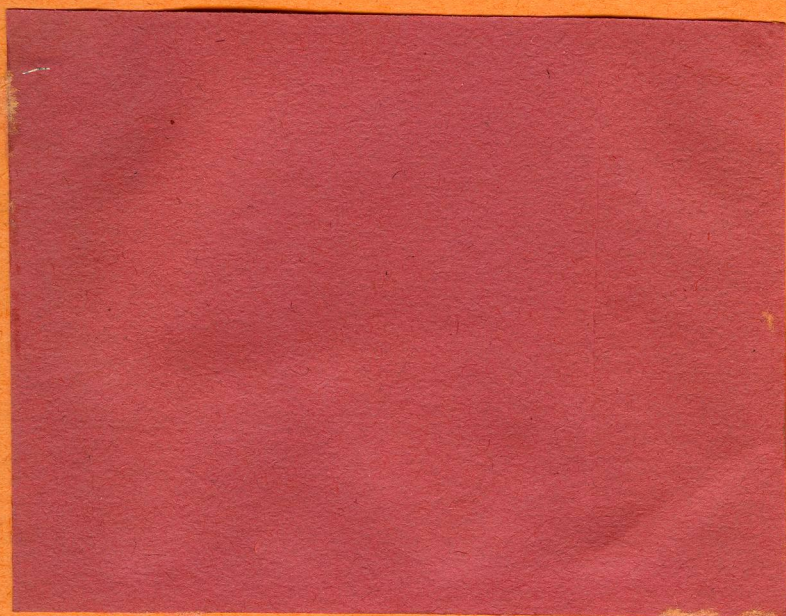
K-642, KC

138139

V.N. Karazin Kharkiv National University
00610156
1

28. II.

1092

~~XVI 101~~

КРЫМСКО-ТАТАРСКИЯ

~~28 II
1092~~

СКАЗКИ.

~~1347(28)~~

В. Х. КОНДАРАКИ,

ЧЛЕНА Императорскихъ обществъ: Русскаго Географическаго, Московскаго
Древне-русскаго Искусства, Одесскаго исторiи и древностей и др.

Центральна Наука
Библиотека при ХДУ
ИЗД. I

МОСКВА.

1883

K-642-KC

~~28. II~~
1092

КРЫМСКО-ТАТАРСКІЯ СКАЗКИ.

138139

~~1934~~
~~1547(28)~~

В. Х. КОНДАРАКИ,

ЧЛЕНА ИМПЕРАТОРСКИХЪ ОБЩЕСТВЪ: РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО, МОСКОВСКАГО
ДРЕВНЕ-РУССКАГО ИСКУССТВА, ОДЕССКАГО ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ И ДР.

Центральна Наукова
БІБЛІОТЕКА при ХДУ
Ім. А. _____

~~ЦЕНТРАЛЬНА
НАУКОВО-УЧЕБНА
БІБЛІОТЕКА.~~

Проверено
ЦНБ 1939

МОСКВА.

Типографія В. В. Чичерина, Моховая, домъ Карзинкина, № 26.

1883

58

000

КЕРИМСКО-ТАТАРСКИЯ

СКАЗКИ

В. П. КОШЕВА

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ. С ПЕРЕВОДАМИ С ПЕРСИДСКОГО И АРАБСКОГО ЯЗЫКОВ.

СПБ. 1893

МОСКВА

1893

КРЫМСКО-ТАТАРСКІЯ СКАЗКИ.

Арзы и Гамберъ.

У Крымскихъ татаръ, предварительно разсказа сказки слѣдуетъ прологъ, нерѣдко продолжающійся нѣсколько минутъ. Цѣль его разсмѣшить публику несообразностію событій. Прологи эти слѣдующаго содержанія:

„Старикъ, отчего у тебя побѣлѣла борода? — На мельницѣ былъ.

„А молола-ль въ это время она? — Не видѣлъ, но колеса стучали.

„Не разскажешь ли ты намъ сказки? и т. п.

— Хорошо, слушай же: въ то время, когда сказки принимались за истинныя событія, когда верблюды были блохами; черепахи и лягушки летали по воздуху, минареты пригинались къ Салгиру, чтобы напиться воды, а я собиралъ въ карманы пушечныя ядра вмѣсто проса, жилъ былъ (и т. д.).

Великій падишахъ. Однажды царь этотъ, возвращаясь съ охоты, подъ тѣнью громаднаго дуба нашель младенца мальчика, Богъ вѣсть, кѣмъ оставленнаго. Повелитель народа сжалился надъ участію невиннаго малютки и, своеручно поднявъ его, привезъ во дворець. „Жена,—сказаль онъ султаншѣ—Аллахъ не далъ намъ наслѣдника престола, но я нашель, кѣмъ замѣнить его, если онъ съумѣетъ оцѣнить насъ, и будетъ любить нашу Арзу, какъ родную сестру. Царица очень обрадовалась утѣшенію мужа и въ тотъ же день найденышъ торжественнымъ образомъ былъ усыновленъ падишахомъ и названъ Гамберомъ. Когда этотъ мальчикъ достигъ 14 лѣтняго возраста, султанъ приказаль посылать его учиться, вмѣстѣ съ единственною своею дочерью Арзы. Приказаніе немедленно было исполнено и, царскія дѣти начали ходить въ училище, но такъ какъ часто запаздывали возвращаться домой, увлекаясь забавами дѣтей на улицахъ, то царица мать вручила имъ золотой мячикъ съ тѣмъ, чтобы они, выходя изъ дому и училища, непременно катили его и бѣжали за нимъ. Послушныя дѣти аккуратно дѣлали сказанное. Но вотъ, однажды мячикъ Арзы и Гамбера вкатился въ избушку бѣдной старушки и побилъ всю ея посуду. Старуха колдунья подняла страшный вой, и безжалостно начала проклинать дѣтей, но узнавъ, что онѣ царскія, угомонилась, однако не могла воздержаться отъ того, чтобы не открыть Гамберу, что онъ не братъ Арзы, а въ заключеніе пожелать имъ, чтобы они влюбились другъ въ друга, вѣчно стра-

дали и никогда не соединились бы. Заклятіе это вскорѣ подѣйствовало и дѣти вмѣсто того, чтобы ходить въ школу, отправлялись въ отдаленныя садовыя рощи и тамъ просиживали цѣлыя часы. Между тѣмъ, учитель, не видя болѣе учениковъ своихъ, счелъ нужнымъ освѣдомиться о причинѣ прекращенія ими ученія. Удивленный падишахъ отдалъ приказаніе, прослѣдить за дѣтьми своими и узнать, къ кому и куда они ходятъ. Нѣсколько дней спустя, султану донесли, что Арзы и Гамберъ влюблены другъ въ друга, и предаются изліяніямъ чувствъ въ таинственныхъ мѣстахъ. Это до того огорчило падишаха, что онъ приказалъ вывести Гамбера изъ дворца, и опредѣлить пастухомъ. Несчастный юноша безпрекословно подчинился участи своей, и переодѣвшись въ безобразный костюмъ съ цѣлью, чтобы никто его не узнавалъ въ столицѣ, почти ежедневно пригонялъ стадо овецъ своихъ къ фонтану, находящемуся подъ окномъ нѣжно любимой Арзы. Здѣсь пастухъ распѣвалъ пѣсни, на которыя отвѣчала царевна, угѣшая его надеждою принадлежать вѣчно ему одному. Однажды, когда Гамберъ переговаривался такимъ образомъ съ подругою, кто-то, подслушавъ ихъ, доложилъ объ этомъ султану. Падишахъ пришелъ въ ярость и приказалъ выгнать негодя изъ предѣловъ своего государства. О приказаніи этомъ Арзы узнала въ тотъ же день и немедленно сообщила о немъ другу своему, слѣдующаго рода пѣснею:

Ты уйдешь, да сопутствуетъ счастье тебѣ;
Дорогою же твоею да будетъ городъ Мердимъ.
Но если ты полюбишь кого кромѣ меня,
Палачи да снимутъ твою голову!

Гамберъ отвѣчалъ ей: По желанію твоему уйду я въ Мердимъ,
Да покровительствуетъ мнѣ счастье!
Но если я люблю другую,
Пусть святѣя книги ослѣпять меня!

На другой день, Гамберъ подъ стражею выведенъ былъ за границу царства и, горько зарыдавъ, направился по дорогѣ въ Мердимъ-шееръ. Долго или не долго находился бѣдняга въ дорогѣ—неизвѣстно; но во всякомъ случаѣ, онъ благополучно достигъ обширной столицы Мердимъ-шеера и нанялся караульнымъ придворнаго сада у Бей-султана, одного изъ самыхъ сильныхъ падишаховъ тогдашняго міра, и сочелъ за необходимость скрыть отъ всѣхъ придворныхъ женщинъ свою блистательную красоту безобразнымъ нарядомъ. Прошелъ годъ и другой, но судьба несчастнаго любовника не измѣнялась. Однажды Гамберъ подошелъ къ великолѣпному пруду и, не видя никого, рѣшился выкупаться; но въ то время, когда онъ выходилъ изъ воды, его случайно увидѣла дочь Бей-султана. Пораженная необылаю красотою молодого человѣка, она прослѣдила за нимъ и чрезвычайно обрадовалась, узнавъ, что онъ живетъ въ дворцовомъ садѣ. Съ этого времени царевна ежедневно посѣщала его и приносила самыя

лучшія кушанья и лакомства. Мѣсяцъ спустя, ей пришлось узнать всю печальную исторію Гамбера. Появившись помочь ему соединиться съ Арзою, она начинаетъ упрашивать отца, оказать ему содѣйствіе. Султанъ требуетъ къ себѣ Гамбера и вскорѣ предлагаетъ ему всѣ свои войска, чтобы силою вырвать Арзу. Обрадованный юноша, не теряя драгоцѣннаго времени, немедленно выступаетъ въ походъ; но въ то время, когда онъ осаждалъ столицу отца возлюбленной подруги, къ нему пришла та самая колдунья, которая накликала на него несчастную судьбу.

„Ты воюешь за Арзу, а она давнымъ-давно умерла—сказала съ ѣдкою улыбкою старуха.

— Что ты говоришь? воскликнулъ съ ужасомъ Гамберъ.

— Иди за мною, я покажу тебѣ ея одинокую могилу.

Гамберъ послѣдовалъ за нею. И, дѣйствительно, при большой дорогѣ находилась свѣжая могила съ короткою надписью, что здѣсь схоронена Арзы, умершая отъ любви къ Гамберу.

Пораженный, какъ громомъ, юноша пошатнулся и, упавъ на гробницу милой женщины, испустилъ послѣднее дыханіе; между тѣмъ злобная колдунья, не желавшая, чтобы эти тѣла и послѣ смерти были соединены, принялась со всѣхъ силъ оттягивать останки Гамбера. Увидѣвъ это, одинъ изъ пастуховъ, нѣкогда бывшихъ товарищемъ несчастнаго любовника, до того ожесточился, что принялся бить вѣдму до тѣхъ поръ, пока и она не умерла. Затѣмъ, онъ вырылъ яму около Арзы и похоронилъ въ ней Гамбера; но въ тотъ же моментъ, онъ замѣтилъ, что между этими могилами выросла громадная колючка. Пастухъ понялъ, что она произошла отъ крови злобной колдуньи, пожелавшей вѣчной разлуки Арзы и Гамбера, но, увы не могъ уничтожить ея съ корнемъ. Съ тѣхъ поръ благочестивые путешественники, проходя эти могилы, считаютъ долгомъ остановиться около нихъ съ цѣлю вырубить негодную колючку, но тщетны ихъ усилія: чѣмъ больше рубятъ ее, тѣмъ гуще и выше она поднимается между одинокими могилами несчастныхъ любовниковъ.

Дѣва моря.

Въ одной изъ приморскихъ державъ, въ столицѣ царя Абдала, жилъ бѣдный рыбакъ, по имени Дувлетъ. Молодой труженикъ съ ранняго утра до поздняго вечера забрасывалъ свои сѣти въ море и кое-какъ добывалъ себѣ насущное пропитаніе. Вотъ, однажды, вытаскивая сѣти, онъ выволокъ огромный корень дерева. „Спасибо и за это, прощенталь бѣднякъ,— по крайней мѣрѣ можно будетъ зимою протопить нѣсколько разъ печь!“ Съ этими словами онъ поднялъ на плечи пень и, принеши его домой, поставилъ подъ оджакъ, а самъ, утомленный, легъ и заснулъ. Нѣсколько часовъ спустя онъ проснулся—и, что за чудо? Домъ его превратился въ великолѣпный дворецъ и на всѣхъ столахъ явилось множество разныхъ лакомствъ и кушаній. Пораженный

этимъ, рыбакъ долго не хотѣлъ вѣрить глазамъ, но, наконецъ, рѣшился приступить къ лакомымъ блюдамъ и напиткамъ. Удовлетворивъ, какъ можно лучше, голодъ и жажду, онъ снова легъ спать. При вторичномъ пробужденіи, молодой человѣкъ нашелъ на столахъ другаго рода закуски и напитки; вторично напившись и напившись, онъ въ третій разъ легъ, но не съ тѣмъ, чтобы заснуть, а подмѣтить, какимъ это образомъ творятся подобныя чудеса. Не прошло и часу, какъ послышались легкіе шаги и въ комнатѣ появилась дѣвица невыразимой красоты. У рыбака пробѣжала по тѣлу дрожь, но, опомнившись, онъ быстро вскочилъ на ноги и, ставъ передъ красавицею, спросилъ: „Ты кто такая и какимъ образомъ появилась у меня?“

— Я дѣва моря, поработенная тобою, отвѣчала гостя, — ты вытянулъ меня изъ нѣдръ морскихъ съ домикомъ моимъ.

Дувлетъ, въ восторгѣ, обвилъ станъ красавицы своими руками и началъ умолять ее быть его женою. Дѣва моря изъявила согласіе, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы онъ никому никогда не показывалъ ее. „Въ противномъ случаѣ, прибавила она, — тебѣ придется перенести чрезвычайно много серьезныхъ непріятностей“.

Нѣсколько дней спустя, Дувлету захотѣлось устроить пиръ товарищамъ своимъ. Жена охотно изъявила согласіе приготовить все необходимое для приѣма гостей и вновь повторила, чтобы онъ никому не говорилъ о ней. Въ назначенный день собрались къ нему всѣ друзья его и въ изумленіи расхаживали по роскошнымъ комнатамъ. Наконецъ одинъ изъ нихъ началъ допрашивать Дувлета, когда и какимъ образомъ онъ построилъ себѣ такой великолѣпный дворецъ?

Рыбакъ отвѣчалъ такъ уклончиво, что никто не рѣшался продолжать допросъ. Вскорѣ у молодого хозяина закружилась отъ напитковъ голова и пьяные гости снова начали допрашивать его: какимъ образомъ онъ сдѣлался богачемъ? Дувлетъ на этотъ разъ забылъ приказанія жены и сознался во всемъ. Друзья не повѣрили ему и требовали доказательствъ. Тогда счастливый рыбакъ подвелъ ихъ къ шлю и потребовалъ выхода жены. Дѣва моря не слушалась. Это взволновало мужа и она поневолѣ вышла изъ своего жилища. Когда пиръ окончился и Дувлетъ проспался, жена начала упрекать его въ излишней откровенности, предсказывая, что это создастъ ему большія непріятности. Не успѣла она выговорить этихъ словъ, какъ передъ зданіемъ ихъ явился на конѣ Абдуллахъ-султанъ. Дѣва моря какъ-то невольно выглянула въ окно, а между тѣмъ этого достаточно было, чтобы плѣнить грознаго падишаха.

И въ самомъ дѣлѣ, султанъ очаровался ею до такой степени, что немедленно послалъ сопровождавшаго его визиря узнать, кто здѣсь живетъ. Получивши отвѣтъ, падишахъ приказалъ, чтобы Дувлетъ завтра явился къ нему подъ угрозою лишиться головы. Услышавъ объ этомъ, рыболовъ погрузился въ печальное раздумье и всю ночь не могъ сомкнуть глазъ. Тоже самое происходило и

съ султаномъ, предъ глазами котораго носилась прелестная дѣва моря, которою завладѣть онъ вознамѣрился во что бы ни стало и на утро сообщилъ визирямъ, что намѣренъ повѣсить Дувлета, какъ только онъ вступитъ въ дворцовыя ворота.

— Нѣтъ, ваше величество, отвѣчали министры, — безъ причины не подобаетъ царямъ вѣшать подданныхъ; но если вы непремѣнно желаете его уничтожить, то поручите сдѣлать что-нибудь сверхъестественное въ узаконенный срокъ и тогда, обвинивъ его, прикажите предать смертной казни. Султанъ согласился съ ними и когда явился Дувлетъ, онъ сказалъ ему: „послушай, рыбакъ, я приказываю тебѣ въ теченіи семи дней представить мнѣ такой арбузъ, изъ внутренности котораго, когда его разрѣжутъ, выскочитъ бы живой заяцъ; если же не исполнишь въ опредѣленный срокъ приказанія моего, то прощайся съ жизнію“.

Дувлетъ, вышедши изъ царскаго двора, въ сознаніи, что не существуетъ арбузовъ съ зайцами, зарыдалъ, какъ ребенокъ. Съ слезами онъ сообщилъ и женѣ своей наказъ грознаго падишаха.

— А развѣ я не предсказывала тебѣ рядъ страданій, отвѣчала жена.

Молодой человѣкъ началъ биться головою объ стѣну и умолять подругу свою помочь ему. Дѣва моря долго хранила молчаніе, наконецъ, сжалившись, вручила ему трость и сказала: Пойди на берегъ моря и ударь этою палочкою три раза по водѣ, къ тебѣ не замедлитъ выйти изъ глубины моря моя меньшая сестра, которая занимается огородными овощами. Ты поклонись ей отъ меня и попроси одинъ арбузъ. Если она тебѣ дастъ, знай, что ты спасенъ отъ смерти, если же нѣтъ, то ты умрешь, а я буду по твоей неосторожности султаншей.

Дувлетъ пошелъ къ морю и трижды ударилъ по водѣ волшебною тростью. И, дѣйствительно, предъ нимъ появилась очаровательной наружности дѣвица. — Тебѣ кланяется сестра твоя Хайретъ, сказалъ рыбакъ, и проситъ прислать ей одинъ арбузъ. — Очень хорошо, отвѣчала она, но едва ли они поспѣли. Впрочемъ я поищу. Сказавъ это, она погрузилась въ воду.

Нѣсколько минутъ спустя красавица снова показалась на поверхности воды и, подавая Дувлету арбузикъ, величиною въ кулакъ, сказала, что большаго не могла найти. Рыбакъ, осмотрѣвъ его, прослезился, но что дѣлать? положилъ за пазуху плодъ и пошелъ, размышляя о предстоящей казни. Тѣмъ временемъ онъ началъ замѣчать, что арбузъ его быстро увеличивается и въ тотъ моментъ, когда онъ поравнялся съ султанскимъ дворцомъ, сдѣлался такимъ громаднымъ, что онъ едва могъ нести его. Удивленный этимъ чудомъ, онъ рѣшился теперь же представить его грозному султану.

Когда доложили о приходѣ рыбака съ арбузомъ, падишахъ, обравъ своихъ министровъ, лично разрубилъ его пополамъ и чтожь? къ удивленію всѣхъ присутствующихъ, изъ арбуза выскочилъ большой заяцъ. Султанъ поблѣднѣлъ отъ негодованія, но

долженъ былъ отпустить рыбака. Однако не прошло и трехъ дней, какъ падишахъ снова потребовалъ его и приказалъ, чтобы въ теченіи 3 сутокъ онъ доставилъ во дворецъ такую кисть винограда, чтобы всѣ жители столицы и всѣ его войска насытились ею.

Бѣдный молодой человѣкъ опять въ слезахъ явился къ женѣ, опять выслушалъ упреки и опять по приказанію ея пошелъ къ морскому берегу съ волшебнымъ прутикомъ; вызываетъ вторую ея сестру и получаетъ отъ нея крошечную кисточку винограда. Когда онъ представилъ эту кисточку во дворецъ, султанъ приказалъ немедленно явиться палачу для обезглавленія рыбака, осмѣлившагося насмѣхаться надъ его величіемъ.

— Не будьте несправедливы, государь, замѣтилъ одинъ изъ министровъ, прикажите предварительно кому-нибудь съѣсть принесенную кисточку. Султанъ согласился; но каково было его удивленіе, когда на мѣстѣ одной сорванной ягоды появилось десять икисточка въ нѣсколько минутъ превратилась въ кисть небывалой величины, такъ что вынуждены были вынести ее на дворъ и повѣсить на перекладнѣ. Впослѣдствіи она разрослась до чудовищной величины и грозила паденіемъ, стоящимъ подъ нею.

Эти удачи до того взволновали падишаха жаждущаго, какъ можно скорѣе завладѣть красавицею, что онъ рѣшился безъ всякой вины повѣсить рыбака; но его визири снова воздержали его.

— Еще попробуй сдѣлать одно порученіе, говорили они—авось онъ не выполнитъ его и тогда дѣлай, какъ знаешь.

Султанъ согласился, но во всякомъ случаѣ обѣщалъ снять съ него голову, еслибъ даже удалось исполнить ему третье порученіе.

Два дня спустя Дувлетъ снова призванъ былъ къ султану Абдала.

— Еще одно порученіе тебѣ остается выполнить, мой добрый слуга, сказалъ падишахъ. Приведи ко мнѣ въ теченіи 3 сутокъ мальчика лѣтъ 9 или 10 такой силы и ловкости, чтобы онъ побѣдилъ все мое войско. Смотри жъ, если тебѣ этого не удастся, ты умрешь отъ руки палача.

Дувлетъ опять съ рыданіями приходитъ къ женѣ, опять выслушиваетъ упреки и опять съ волшебною палочкою идетъ къ морскому берегу, вызываетъ старшую сестру жены своей и проситъ ея сына. Она изъявляетъ удовольствіе и приноситъ ему крошечнаго мальчика.

Что съ нимъ дѣлать? подумалъ рыбакъ, но въ надеждѣ на новыя чудеса запряталъ его за пазуху и, поблагодаривъ сестру, направился ко дворцу. Нѣсколько минутъ спустя, рыбакъ замѣтилъ, что мальчикъ началъ увеличиваться въ ростѣ и когда онъ поровнялся съ султанскими воротами, выскочилъ изъ за пазухи вооруженный двумя саблями съ крикомъ: Давайте войска!

Освѣдомленный объ этомъ султанъ, взглянувши на малютку, приказалъ выслать противъ него одного изъ слугъ своихъ съ палкою, но какъ только посланный выступилъ, мальчикъ налетѣлъ на дерзкаго и разрубилъ его на двѣ половины. Султанъ, любясь

его быстротою, выслалъ уже 10 воиновъ, но когда и ихъ постигла участь перваго, выставлена была сотня, за сотнею явились тысячи и наконецъ всѣ войска. Покончивъ съ ними, мальчикъ продолжалъ требовать войска. Испуганный султанъ началъ просить рыбака вывести его изъ двора, но рыбакъ шепнулъ племяннику бить безошадно всѣхъ и минуту спустя султанъ и весь дворъ его были истреблены какъ мухи.

Одержавъ блистательную побѣду, мальчикъ провозгласилъ надипшахомъ своего дядю, а самъ возвратился къ матери въ бездны морскія. Такимъ образомъ вознагражденъ былъ несчастный Дув-леть, царствующій благополучно до настоящаго времени.

Трусъ и чудовище.

Въ древности въ городѣ Ханлы-шеерѣ проживалъ величайшій трусъ по имени Мезула съ женою и восемью малолѣтними дѣтьми. Къ трусости этого жалкаго человѣка присоединялась еще необыкновенная лѣнь. При такихъ достоинствахъ мужа, естественно, что несчастной женѣ приходилось день и ночь неутомимо работать, чтобы содержать все семейство. Однажды, отчаявшись, бѣдная женщина напустилась на мужа. — Какъ тебѣ не стыдно предъ людьми и не грѣшно предъ Богомъ, говорила она со слезами, заставляя меня замирать подъ тяжестью работъ. Посмотри на другихъ мужей: позволяютъ ли они скитаться женамъ по чужимъ дворамъ? Что ты за мужъ, котораго не только кормить, но даже выводить на дворъ жена! Послушай, прибавила она, — если ты и послѣ сегодняшняго дня не начнешь работать, то я брошу тебя съ дѣтьми и уйду навсегда изъ дому.

— Хорошо, жена, отвѣчалъ трусъ, я готовъ идти со двора поискать счастья. Накорми меня, одѣнь и я уйду.

Жена съ восторгомъ исполнила его требованіе и, выпроводивъ за городъ, пожелала ему счастливаго успѣха во всѣхъ предпріятіяхъ. Долго, долго Мезула шелъ степью, не встрѣчая никого и скрываясь въ травѣ при малѣйшемъ шорохѣ. Наконецъ на 5-й день онъ пришелъ въ кошарню, въ углубленіи которой лежалъ пастухъ, тяжело вздыхая.

— Здравствуй, хозяинъ, произнесъ трусъ, приблизившись къ нему, о чемъ ты печалишься?

— Охъ, отвѣчалъ пастухъ, кому же плакать и тосковать, какъ не мнѣ? Садись, другъ, и послушай мое горе.

Мезула сѣлъ и приготовился слушать.

— Въ этой кошарѣ, началъ пастухъ, насъ было 12 товарищей и каждый имѣлъ по тысячѣ овецъ. Много лѣтъ мы жили счастливо и беззаботно, какъ вдругъ въ одно ненастное утро спустилось къ намъ съ облаковъ необыкновенной величины чудовище съ тремя головами. Оно потребовало, чтобы одинъ изъ насъ отошелъ въ сторону и отдѣлилъ изъ общаго стада своихъ овецъ. Съ того времени чудовище это каждую недѣлю посѣщало нашу

кошарню и поѣдало одного изъ насъ съ тысячько баранами. Сегодня же оно явится за мною. При этихъ словахъ пастухъ залился слезами.

— Не плачь, другъ мой, отвѣчалъ ему трусъ. Авось я тебя спасу отъ гибели. Зарѣжь поскорѣе овцу и принеси мнѣ ея кишки, кромѣ этого приготовь мнѣ боченокъ молока и сыру. Я буду творить чудеса предъ этимъ алчнымъ чудовищемъ.

Обрадованный пастухъ поспѣшилъ доставить все требуемое и началъ готовить гостю роскошный обѣдъ. Между тѣмъ трусъ закопалъ въ землю въ различныхъ мѣстахъ овечьи кишки и молоко, а съ творога приготовилъ нѣчто подобное камню.

Пообѣдавши, пастухъ какъ-то случайно взглянулъ на небо и указалъ Мезулѣ на черное облако, которое остановилось надъ кошарною.—Летитъ дьяволъ, произнесъ онъ.

Трусъ задрожалъ тѣломъ и душою. Нѣсколько минутъ спустя предъ шатромъ уже стоялъ чудовищный великанъ.

— Уфъ, сказалъ онъ, я думалъ, что одинъ только остался, однако здѣсь два молодца. Впрочемъ, я сегодня очень голоденъ и съ удовольствіемъ съѣмъ ихъ обоихъ.

— Ахъ ты дерзкое животное! закричалъ ему въ отвѣтъ трусъ, ты, вѣроятно, не знаешь, что я, первый богатырь вселенной. Довольно, братъ, тебѣ сокрушать бѣдняковъ. Я давно слышалъ о твоихъ дерзкихъ поступкахъ, но все какъ-то не вѣрилъ. Наконецъ-то мнѣ пришлось повстрѣчаться съ тобою. Скажи же мнѣ, чудовище, въ состояніи ли ты выжать изъ камня воду?—Могу отвѣчать гигантъ.—А ну-ка покажи на дѣлѣ. Чудовище схватило громадный камень, сжалъ его въ порошокъ, но воды не оказалось.—Эхъ ты, безсильный звѣрь, возразилъ ему съ улыбкою трусъ, посмотри-ка на меня и онъ, поднявъ приготовленный творогъ, началъ выдавливать изъ него воду.

Чудовище пришло въ изумленіе.

— А можешь ли ты, дерзкій хвастунъ — продолжалъ трусъ — выдавить изъ земли кишки?—Могу—отвѣчало оно—и поднявшись на воздухъ со всей силы стукнулось ногами въ землю, въ которой погрузло по колѣни, но ничего не выдавило изъ нея.—Эхъ ты ничтожное существо—отвѣчалъ ему съ хохотомъ трусъ, ударивъ ногою въ то мѣсто, гдѣ закопаны были имъ заранѣе бараныи кишки. Увидѣвъ сдѣланное трусомъ, чудовище со страхомъ отступило на нѣсколько шаговъ.—А въ состояніи-ли ты выдавить изъ земли молоко? спросилъ Мезула. Звѣрь попробовалъ, но безуспѣшно, между тѣмъ трусъ и это сдѣлалъ.

— Теперь — сказалъ Мезула — мнѣ остается уничтожить тебя, кровожадное животное, чтобы избавить міръ отъ твоихъ варварскихъ поступковъ—и онъ началъ подступать къ чудовищу.—Ради Бога смилуйся надо мною—возопилъ великанъ—я имѣю нѣсколько малолѣтнихъ дѣтей, которыя умрутъ безъ меня. Я отдамъ тебѣ половину моихъ сокровищъ и клянусь, что никогда не буду трогать людей. Трусъ согласился на предложенное условіе и рѣшился

идти за чудовищемъ къ нему домой. Нѣсколько дней спустя путники вступили въ дремучій лѣсъ.

— Товарищъ—сказалъ гигантъ трусу—мы, кажется, оба проголодались. Я пойду гнать дикихъ козъ, а ты лови ихъ. Онѣ въ этомъ лѣсу очень велики. — Хорошо — отвѣчалъ трусъ. Но какъ только чудовище скрылось, Мезула отъ страха забрался въ дупло дерева, откуда съ трепетомъ выглядывалъ на проходящую дичь. Какъ вдругъ одинъ изъ самыхъ большихъ оленей, чѣмъ-то испуганный, сдѣлавъ большой скачекъ, запутался рогами и повисъ на вѣткѣ громаднаго дерева. Нѣсколько минутъ спустя трусъ вылѣзъ изъ дупла. — Ну что, товарищъ—спросилъ гигантъ, подходя къ нему—вѣрно не удалось тебѣ поймать ничего? — Мнѣ рѣдко когда не удается братъ—отвѣчалъ онъ съ самодовольною улыбкою. — Гдѣ же твоя дичь? — Посмотри-ка на дерево, куда я ее повѣсилъ.

Великанъ похвалилъ ловкость друга и просилъ его спустить оленя. — Вотъ дерзость—возразилъ онъ—неужто я обязался быть твоимъ работникомъ? Достаточно, что я поймалъ его и повѣсилъ. Остальное ты обязанъ сдѣлать. — Не сердись, товарищъ, я дѣйствительно неправъ и постараюсь исправить ошибку мою. Поди, принеси дровъ, пока я подготовлю оленя. Трусъ взялъ веревку, но чувствуя себя безсильнымъ для этого, началъ привязывать конецъ ея къ самымъ толстымъ деревьямъ. Прошелъ часъ. Чудовище, не постигая причины невозврата Мезулы, вышелъ изъ терѣбна и самъ пошелъ искать пропавшаго товарища. Заставъ его надъ странною работою, онъ съ удивленіемъ началъ спрашивать, что это онъ дѣлаеть?—Привязываю деревья, чтобы разомъ вырвать ихъ съ корнями. — Нѣтъ, братъ, ты только порвешь мою веревку. Я вижу, что и это не по твоей части. Ступай лучше дожаривать оленя на вертелѣ котораго я обложилъ огнемъ. Трусъ обрадовался удачному освобожденію, но къ сожалѣнію никакъ не могъ повернуть подгорѣвшаго оленя. На смрадъ прибѣжалъ гигантъ и, снова увѣренный, что Мезула не смыслитъ въ поварскомъ искусствѣ, самъ дожарилъ дичь.

Послѣ завтрака богатырь выпилъ цѣлый мѣхъ воды. Трусу захотѣлось сдѣлать тоже и онъ, взявъ мѣхъ, надулъ его въ густой чащѣ лѣса и по возвращеніи держалъ около губъ до того времени, пока выпустилъ изъ него воздухъ. Наконецъ товарищи тронулись въ путь. Три мѣсяца спустя они благополучно возвратились домой. Гигантъ не замедлилъ представить Мезулу матери своей, какъ сильнѣйшаго въ мірѣ богатыря, пощадившаго его жизнь. Естественно, что трусу предоставлены были всевозможныя удовольствія. Наслаждаясь съ утра до ночи, онъ и не хотѣлъ думать о возвращеніи къ женѣ; между тѣмъ это долгое время гонимое начало надоѣдать хозяйкѣ-старушкѣ. Однажды Мезула, лежавшій въ густой травѣ, подслушалъ, какъ она совѣтовала сыну своему постлать ему постель на полу и когда онъ заснетъ, вывернуть на него 40 ведерный казанъ кипятку. — Этимъ спосо-

бомъ мы легко избавимся отъ него — прибавила она. Гигантъ обѣщаль матери воспользоваться ея совѣтомъ. Мезула, возвратившись въ свою комнату, замѣтила, что постель его приготовлена подъ окномъ. Не показавъ виду, она показала, что она знаетъ, съ какою цѣлью это сдѣлано, онъ, послѣ погашенія свѣчи и открытія всѣхъ дверей, перенесъ ее на самую высокую полку въ комнатѣ. Въ полночь дѣйствительно отворилось окно и ворвалась въ комнату громадная струя кипятку. Когда вода сошла, трусъ перенесъ свою постель на прежнее мѣсто и заснулъ крѣпкимъ сномъ. На утро, богатырь, въ полномъ убѣжденіи, что запарилъ гостя своего, пришелъ выбросить тѣло его; но каково было его удивленіе, когда Мезула, открывъ глаза, началъ жаловаться, что впродъ не будетъ спать на полу, потому что кусали его какія-то насѣкомыя.

Чудовище не замедлило сообщить матери своей, что гость ихъ принадлежитъ къ числу безсмертныхъ людей.

— Въ такомъ случаѣ — сказала она — рѣшися испытать силу его, если онъ окажется слабѣ тебя, — убей его, если же нѣтъ — постарайся разлучиться, потому что я не хочу долше служить ему. По моему, для испытанія его силы, лучше всего достать изъ погреба въ 30-ть тысячъ пудовъ золотой молотъ, которымъ вооружался твой отецъ. — Это справедливо — отвѣчалъ покорный сынъ и отправился къ Мезулѣ съ предложеніемъ поиграть съ нимъ отцовскимъ орудіемъ. — Очень благодаренъ за участіе — отвѣчалъ трусъ. Я очень люблю золотыя игрушки. Лѣтъ 200 тому назадъ я подбросилъ одинъ золотой молотъ въ 100 тысячъ пудовъ такъ ловко, что онъ остался на небѣ и съ тѣхъ поръ горитъ звѣздою. Пожалуйста, другъ, не сердись на меня, если и твоя игрушка останется тамъ же.

Когда гигантъ сообщилъ отвѣтъ Мезулы матери, старуха ни за что не хотѣла разстаться съ памятью мужа и совѣтовала сыну, какъ можно скорѣе выпроводить гостя, подъ предлогомъ крайней необходимости выѣхать на свиданіе съ родными. Гигантъ уступилъ матери и, отмѣривъ 20-ть мѣръ червонцевъ, понесъ ихъ Мезулѣ въ даръ согласно обѣщанія.

— Нѣтъ, другъ — отвѣчалъ ему трусъ — я не выйду изъ дома твоего одинъ. Ты, по долгу гостепріимства, обязанъ проводить меня до дверей моего жилища.

Чудовище начало умолять его извинить, ради крайней необходимости, но трусъ пришелъ въ такое негодованіе, что по-неволѣ пришлось хозяину нагрузиться подареннымъ золотомъ и выступить съ нимъ въ дорогу. Четыре мѣсяца спустя путники подошли къ заставѣ Ханлы-шееръ.

— Ну, пріятель, подожди ты здѣсь немного — сказалъ Мезула — мнѣ необходимо пойти впередъ, чтобы привязать жену и дѣтей, которыя съѣдятъ тебя при появленіи въ домъ моемъ.

Чудовище остановилось, а трусъ бѣгомъ пустился въ свою хижину и рассказавъ, въ чемъ дѣло, привязалъ всю семью свою,

которой поручилъ рваться и скалить зубы противъ чудовища, когда оно взойдетъ и возвратился къ нему. Нѣсколько минутъ спустя гигантъ вошелъ въ дворъ Мезулы и до того былъ напуганъ криками и отчаянными усиліями семейства труса, что, бросивъ грузъ червонцевъ, махнулъ ему головою, а самъ, свистнувъ крылатому коню своему, сѣлъ на него и скрылся въ облакахъ.

Тогда только успокоенный Мезула вывелъ на дворъ жену и дѣтей, чтобы перенести въ жилище свое огромное богатство.

— Теперь ты, навѣрно, не будешь упрекать меня въ трусости и лѣности—сказалъ онъ женѣ своей. И съ тѣхъ поръ никто не видѣлъ больше Мезулу, выходящимъ изъ хаты своей.

Водовозъ.

Въ одномъ изъ большихъ городовъ нашего отечества, въ древности жилъ почтенный и всѣми уважаемый водовозъ по имени Хыбла-таравъ. Дожилъ онъ до глубокой старости, но никогда, кромѣ байрама и дней святой пятницы, не переставалъ работать. Казалось, весь міръ зналъ Хыбла-тарава за самага дѣятельнаго и честнаго человѣка. Но вотъ однажды бѣдный водовозъ возвратился раньше обыкновеннаго домой и объявилъ женѣ, что онъ боленъ. Любившая его старуха не замедлила пригласить самыхъ усердныхъ и благочестивыхъ муллъ отчитывать его, но увы, молитвы не изгнали злую болѣзнь. Тогда почтенный Хыбла увѣрился, что насталъ ему часъ проститься съ землею.

— Жена — сказалъ онъ — я скоро долженъ покинуть тебя и друзей, а такъ какъ мой сынъ Асанъ, узнавъ о моей смерти, вѣроятно, не захочетъ больше учиться и придетъ къ тебѣ, чтобы замѣнить въ домѣ хозяина, такъ вотъ тебѣ послѣднее мое слово: старайся не объявлять сыну моему ремесла, которымъ я занимался, потому что оно очень часто приводило меня къ большимъ неприятностямъ.

— Что же мнѣ отвѣчать ему? спросила старуха.

— Я оставляю ему двѣ драгоценныя вещи и именно: кошелекъ съ червонцемъ, который вѣчно будетъ возвращаться къ нему и простую дудку, которая имѣетъ величайшее значеніе, даже для самыхъ сильныхъ царей. Скажи ты Асану, что если онъ когда-нибудь будетъ имѣть надобность защищаться, пусть заиграетъ на ней и предъ нимъ станетъ столько войска, сколько онъ пожелаетъ. Но не забудь передать и то, что если онъ, какимъ-бы это образомъ ни случилось, потеряетъ эти вещи, то вторично не отыщеть. Нѣсколько часовъ спустя старикъ умеръ. Старуха поспѣшила извѣстить объ этомъ сына, прося его оставить ученіе и возвратиться домой утѣшать ея одиночество. Асанъ пріѣхалъ. Оплакавъ смерть добраго отца, онъ вскорѣ началъ тосковать отъ бездѣлья и потомъ допрашивать мать, чѣмъ занимался отецъ его. Старуха долго скрывала, наконецъ рѣшилась отдать ему кошелекъ съ червонцемъ, объяснивъ тайну этого сокровища. Асанъ

поблагодарилъ мать и съ этого дня началъ бродить по кофейнямъ и предаваться всевозможнымъ забавамъ. Но случилось такъ, что будучи пьянъ, онъ потерялъ драгоценный кошелекъ. Печальный, онъ возвратился домой и началъ снова допрашивать мать, чтобы объявила ему дѣйствительное ремесло отца. Старуха додго твердила, что кромѣ этого кошелька, покойникъ ничѣмъ болѣе не занимался, однако видя, что сынъ продолжаетъ настаивать, прибавила, что у мужа ея была дудка, съ помощію которой онъ могъ покорить любого султана. Она объяснила ему подробности.

Асанъ схватилъ съ жадостію инструментъ и началъ дуть въ него. Въ одну минуту дворъ его наполнился вооруженными воинами, требующими приказанія. Убѣдившись въ важности своей дудки, юноша началъ втягивать въ себя воздухъ и войска исчезли.

На другой день въ городѣ кричалъ на базарной площади глашатай, что сильнѣйшій въ мірѣ шахъ-султанъ-Азаматъ объявляетъ всенародно о желаніи своемъ выдать единственную дочь свою замужъ за того джигита, который разгадаетъ предложенную дочерью его загадку; но съ тѣмъ, что если ему не удастся разгадать въ теченіи двухъ минутъ, тогда предлагаются еще двѣ и затѣмъ дерзкій лишается своей головы, которая вставляется вмѣсто камня въ стѣну начатой крѣпости.

Услышавъ объ этомъ, Асанъ вспомнилъ о своей дудкѣ, которая въ крайности могла спасти его, рѣшился попытать счастья. Товарищи и друзья совѣтовали ему не идти, мать умоляла жениться лучше на равной себѣ дѣвицѣ, но все было напрасно. Набравъ полный кошелекъ золота, юноша пустился въ путь. Нѣсколько мѣсяцевъ спустя онъ приблизился къ столицѣ могущественнаго шаха. У городскихъ воротъ вышла къ нему на встрѣчу старуха, держащая въ рукахъ клѣтку съ горящею птичкою и предложила купить ее. Асанъ, удостовѣрившись, что птичка говоритъ человѣческимъ голосомъ, съ удовольствіемъ вручилъ ей 10 червонцевъ и взялъ ее съ собою. Съ клѣткою въ рукахъ онъ вступилъ въ городъ и нанялъ себѣ квартиру.

На слѣдующій день, молодой искатель приключеній явился къ шаху и объявилъ намѣреніе испытать свое счастье. Владыка принялъ его очень ласково и пригласилъ дочь взглянуть на жениха.

Красавица Эмине-султанъ взглянувъ на робкаго юношу, который ей не понравился—отвѣчала, что завтра она выйдетъ въ залу въ сопровожденіи 40 дѣвицъ одинаковаго съ нею роста, въ одинаковомъ одѣяніи въ закрытыхъ чадрахъ—и что онъ разомъ долженъ найти ее между подругами. Если же ему не удастся этого сдѣлать, то его голова поставится на недоконченную крѣпость. Асанъ молча поклонился царевнѣ и вышелъ, рѣшившись придти въ условенный часъ. Возвратившись къ себѣ на квартиру, юноша легъ и задумался. — О чемъ ты задумался, мой

добрый хозяинъ? спросила птичка. — Я не знаю, поймешь-ли ты мое горе—отвѣчалъ онъ—вотъ въ чемъ дѣло: завтра я долженъ буду вдругъ выбрать изъ 40 дѣвицъ, одного роста, въ одинакихъ одеждахъ, покрытыхъ одинаковыми чадрами, дочь шаха; это очень трудно сдѣлать. — О милый мой хозяинъ, въ этомъ случаѣ я могу тебѣ помочь, какъ нельзя лучше: я превращусь въ пчелу и ворвусь комнату, гдѣ будетъ царевна одѣваться, потомъ не подымаясь съ ея одежды, когда она станетъ предъ тобою въ числѣ другихъ дѣвицъ, я начну кружиться у ней надъ головой, и какъ можно громче жужжать. Тебѣ останется только подойти и взять ее за руку. Обѣщанная услуга птички до того обрадовала Асана, что онъ запрыгалъ отъ радости.

На другой день птичка, дѣйствительно, превратилась въ пчелу и съ жужжаніемъ направилась къ шахскому дворцу. Нѣсколько часовъ спустя направился туда же и Асанъ. Султанъ принялъ его, какъ дорогой матерьялъ къ недоконченной крѣпости. Въ условленный часъ Асанъ введенъ былъ въ длинную комнату, посрединѣ которой стояло 40 дѣвицъ одна въ одну, покрытыхъ бѣлыми чадрами.—Ну выбирай, сказалъ султанъ; но юноша, уже замѣтивъ полетъ и жужжаніе пчелы, обернулся къ шаху и спросилъ: точно-ли, если онъ разомъ выведетъ принцессу — она будетъ принадлежать ему?— Слово шаха свято—отвѣчалъ султанъ. Тогда Асанъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ и, схвативъ за руку прелестную царевну, подвелъ ее къ отцу и сказалъ: вотъ ваша дочь, а моя будущая жена! Чадра поднялась и къ неопisanному гнѣву шаха дѣйствительно оказалась его дочь.

— Нѣтъ, это глупая случайность—возразилъ онъ—необходимо разгадать еще одну задачу. — Ваше величество, желаете измѣнить слову своему?— Непремѣнно.— Но я имѣю право полагать, что это можно сдѣлать послѣ исполненія перваго обѣщанія.— Я властенъ перемѣнить свое слово и никто не смѣетъ противорѣчить моему желанію.— Да, никто, кромѣ меня, рисковавшаго своею головою.

Послѣдній отвѣтъ до того показался дерзкимъ шаху, что онъ приказалъ выбросить на улицу молодаго человѣка. Приказаніе было исполнено. И вотъ Асанъ очутился на чистомъ полѣ въ виду дворца, гдѣ толпился народъ, ожидавшій его смерти. Кровь кипѣла въ его жилахъ. „Я разгромлю его царство, сказалъ онъ про себя и, вынувъ, изъ кармана дудку, началъ играть. Часъ спустя все пространство, видимое глазомъ, покрылось войсками и пушками, готовыми броситься въ атаку. Асанъ, удостовѣрившись, что достаточно имѣтъ столько войска, чтобы отмстить за обиду, подзававъ одного изъ начальниковъ, поручилъ объявить шаху, что если онъ не выдастъ сію минуту дочь, выигравшему ее джигиту, то столица и все царство его будетъ обращено въ развалины.

Пораженный страхомъ, шахъ не зналъ, на что рѣшиться. Однако вынужденъ былъ послушать совѣтъ министровъ и выслалъ

дочь свою къ побѣдителю, въ сопровожденіи всѣхъ подругъ, приказавъ немедленно устроить палатку и подать обѣдъ съ крѣпкими напитками. Царевна, явившись къ Асану, опустила въ колѣни и начала умолять его простить отцу ея несправедливость. Юноша тронулся ея слезами и забылъ свой гнѣвъ. Чась спустя онъ сидѣлъ уже около невѣсты своей и пилъ за здоровье ея. Услужливыя фаворитки и подруги одна за другою наливали рюмки и подносили ему. Асану совѣстно было отказать и дошло до того, что онъ опьянѣлъ. Тогда царевна начала просить его отпустить войска по квартирамъ. Уступая ея просьбѣ, онъ вынулъ изъ кармана дудку, втянулъ въ себя воздухъ и въ мигъ все исчезло. Между тѣмъ юноша съ каждою минутою все болѣе и болѣе чувствовалъ опьянѣніе и кончилъ тѣмъ, что, припавъ къ колѣнямъ своей невѣсты, заснулъ крѣпкимъ сномъ. Царевна только и желала этого. Съ быстротою молніи она опустила руку свою въ карманъ, схватила чудотворную дудку и, сбросивъ съ колѣнъ недостойнаго жениха, возвратилась къ отцу.

Нѣсколько часовъ спустя проснулся Асанъ, протеръ глаза, взглянулъ кругомъ, еще протеръ глаза, но, увы, нѣтъ никого и ничего. Полный изумленія онъ схватился за дудку, но и она похищена. Тогда юноша постигъ вполне свое безсиліе и, зарыдавъ горькими слезами, поднялся на ноги и направилъ шаги свои обратно въ отечество.

Три мѣсяца спустя онъ снова былъ съ матерью и рассказалъ ей, какъ былъ обманутъ безчестнымъ шахомъ. Мать поплакала и снова жизнь юноши текла скучно и однообразно. Вторично утомившись бездѣльемъ, Асанъ опять началъ допрашивать старушку мать, чѣмъ занимался отецъ его. Мать стояла на томъ, что кромѣ утерянныхъ имъ кошелька и дудки у него не было другихъ занятій. „Нѣтъ, возразилъ сынъ,—еслибъ это было его ремесло или занятіе, я не утерялъ бы ихъ такъ неожиданно и случайно. Не скрывай отъ меня правды или я вынужденъ буду оставить тебя и уйти въ другое царство выучиться зарабатывать себѣ насущный хлѣбъ. Слова эти были сказаны такимъ рѣшительнымъ тономъ, что старуха вынуждена была объявить истину.

— Въ такомъ случаѣ я также сдѣлаюсь водовозомъ, отвѣчалъ Асанъ. По требованію его, мать указала, гдѣ была скрыта водовозня покойнаго Хыбла-таравъ. И вотъ, нѣсколько дней спустя, Асанъ началъ продавать воду, но, увы, и тутъ ему не посчастливилось. Всѣ, знавшіе о его богатствѣ, которое онъ утерялъ и о подвигахъ съ шахомъ, начали смѣяться, что онъ избралъ такое неприличное ремесло. Насмѣшки съ каждымъ днемъ становились язвительнѣе и бѣдный юноша рѣшился бѣжать съ своею водовознею въ отдаленный городъ, гдѣ никто не зналъ его. Нашелся только одинъ человѣкъ, посовѣтовавшій ѣхать ему въ столицу Ислямъ-шеръ. Юноша принялъ совѣтъ съ благодарностію и, простившись съ матерью, уѣхалъ. Въ Ислямъ-шерѣ сначала народъ его принялъ неблагоклонно, но потомъ онъ пріобрѣлъ друзей и,

опредѣлень быть въ число придворныхъ водовозовъ. Однажды, Асанъ, наливая чаны, приготовленные для ванны царевнѣ, услышалъ за собою женскій голосъ. Обернувшись, онъ увидѣлъ царевну, которая сдѣлала ему знакъ подойти. Когда онъ приблизился къ ней, царственная красавица вложила ему въ руки полный кошелекъ золота и просила, чтобы онъ каждый день привозилъ ей воду, если пожелаетъ получать по столько денегъ, сколько теперь получилъ. Обрадованный такою щедростію и вниманіемъ, юноша изъявилъ самое ревностное согласіе служить ей. Съ этихъ поръ Асанъ постоянно въ извѣстный часъ дня являлся подъ окнами царевны и наливая чаны, слушалъ ея ласковыя рѣчи и получалъ полный кошелекъ золота, такъ что въ самое непродолжительное время онъ наполнилъ нѣсколько сундуковъ червонцами. Въ одинъ день, Асанъ, по обыкновенію, исполнилъ долгъ свой и готовъ былъ уже выѣхать со двора, какъ царевна Суадеть-Султанъ сдѣлала ему знакъ войти къ ней: юноша повиновался.—Послушай, Асанъ, сказала она, посадивъ его около себя,—я люблю тебя безумно и готова бѣжать съ тобою на край свѣта, если узнаю, что и ты любишь меня.—Люблю ли я васъ? спросилъ съ удивленіемъ Асанъ,—да я готовъ умереть у вашихъ ногъ, но вотъ въ чемъ горе мое, могу ли я содержать прилично царевну?—Ты бѣденъ, въ такомъ случаѣ, ты, каждый день выѣзжая изъ двора моего, будешь набирать въ пустую бочку мои сокровища и когда увѣришься, что ихъ достаточно будетъ на содержаніе одной женщины, тогда я приду къ тебѣ. Мѣсяць спустя у Асана явилось еще десять сундуковъ драгоценныхъ вещей и золота. Водовозъ убѣдился, что этого достаточно ему и посѣпшилъ объявить радость свою царевнѣ, которая поручила ему въ полночь явиться въ извѣстное мѣсто и ожидать ее. Асанъ явился и они скрылись. На утро Суадеть-Султанъ напомнила другу своему, что ей необходимо такъ скрыться, чтобы отецъ не могъ отыскать, иначе оба они погибнутъ. Асанъ, подумавъ, предложилъ ей войти въ одинъ изъ большихъ сундуковъ, который заперался внутреннимъ замкомъ.

— Я сегодня отправлено тебя къ матери моей, сказалъ онъ, со всеми нашими сокровищами. Мнѣ же, чтобы скрыть поступокъ свой, надо нѣсколько времени остаться здѣсь, затѣмъ и я не замедлю пріѣхать. Преданная ему Суадеть согласилась на все, лишь бы не разлучаться. Въ тотъ же день водовозъ съ нарочнымъ отправилъ къ матери 21 сундукъ, при письмѣ, прося ее посѣпшить купить самый лучший домъ, но о Суадеть-султаннѣ забылъ сказать. Получивъ такое богатство, добрая старуха въ тотъ же день исполнила просьбу сына и, накушивъ разной провизіи принесла ее домой, а сама, утомленная, легла и заснула. Между тѣмъ Суадеть, слыша вокругъ себя молчаніе, отворила свою кѣтку, вышла и, давно не ѣвши теплой пици, приготовила себѣ все, что хотѣла, имѣя подъ рукою провизію, только что принесенную хозяйкою. Удовлетворивъ потребности своей, Суадеть снова вошла

въ сундукъ и замкнулась. Часъ спустя проснулась хозяйка и съ удивленіемъ замѣтила, что кто-то распорядился ея провизіею. На другой же день, въ отсутствіи ея, случилось тоже самое. Изумленная старуха рѣшилась спрятаться и поймать незваного гостя; между тѣмъ царевна, не ожидавшая быть пойманною, была остановлена хозяйкою въ то самое время, когда собиралась скрыться въ сундукъ.

Тогда Суадеть созналась во всемъ. Старуха была въ восторгѣ отъ счастья имѣть такую дочь; но нѣсколько дней спустя она ужасно вознегодовала на нее за то, что она не захотѣла переѣхать на вновь купленную ею квартиру до тѣхъ поръ, пока не пріѣдетъ Асанъ. Обстоятельство это до того возмутило старуху, что, желая отомстить невѣсткѣ, она написала сыну, что царевна завела дружбу съ неприличными молодыми людьми и отказалась жить съ нею. Асанъ, получивши такого содержанія письмо, покупаетъ самаго лучшаго коня и летитъ домой. Не думая, что мать солгала, онъ врывается въ комнату царевны и въ ту минуту, когда она бросается къ нему съ открытыми объятіями, наноситъ ей нѣсколько ранъ саблею и безчувственную выноситъ далеко въ поле и бросаетъ на сѣденіе звѣрямъ. Въ это время мимо полумертвой царевны ѣхалъ медикъ изъ евреевъ. Ослабленный небывалою красотою безчувственной женщины, онъ останавливается, осматриваетъ раненную и видя, что она еще жива, беретъ ее съ собою. Приведши ее въ сознаніе, онъ возвращаетъся въ свое отечество и въ нѣсколько недѣль ставитъ больную на ноги. Благодарная царевна обѣщаетъ ему тысячу милостей и награду, просясь возвратиться къ отцу; но еврей ничего не желаетъ, кромѣ любви ея. Несчастливая принцесса съ этихъ поръ начала понимать свое опасное положеніе и рѣшилась во что бы ни стало бѣжать. Ей удалось это, но не иначе, какъ голою изъ купальни. Очутившись на свободѣ, она не думала о наготѣ, и бѣжала, сколько позволяли силы. Вскорѣ она очутилась на морскомъ берегу и увидѣла, что какой-то мужчина оставилъ одежду и лошадь свою подъ деревомъ, а самъ купается. Суадеть-Султанъ рѣшилась завладѣть имуществомъ его и вспрыгнувъ на лошадь, пустилась во всю прыть, не разбирая, куда скачетъ. Она уже отчаявалась, что не достигнетъ избраннымъ ею путемъ до жилищъ человѣческихъ, какъ вдругъ предъ нею открылась великолѣпная равнина, усѣянная тысячами людей. Дѣвица повернула въ сторону коня, но вдругъ какая-то птица садится къ ней на голову,—и вслѣдъ затѣмъ сотня всадниковъ останавливаютъ ее на всемъ скаку.—Что вамъ угодно? со страхомъ спросила она. Старшины отвѣчали ей съ почтеніемъ, что сегодня они избираютъ на престолъ царя, умершаго безъ потомства и что Аллахъ, посредствомъ сокола, опустившагося на ея голову, указываетъ на нее.—Повторите вашъ выборъ, отвѣчала имъ Суадеть-Султанъ,—потому что я женщина и не могу управлять народомъ.

Тогда старѣйшины отпустили ее и снова подбросили сокола,

138139

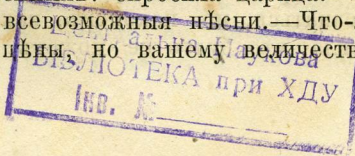
но упрямая птица опять опустилась на голову наѣздницы. Ее снова взяли, но, увы, и въ третій разъ она опустилась на ту-же голову. Эта чрезвычайная случайность послужила поводомъ, что весь народъ единогласно потребовалъ остановить наѣздницу и сдѣлать ее падишахомъ. Сколько ни упрашивала ихъ царевна отпустить ее, но все было напрасно. Ее возвели на тронъ, предоставивъ выбрать себѣ мужа, которому и передать правленіе. Сдѣлавшись царицею, Суадеть-Султанъ приказала лучшему живописцу снять портретъ свой и выставить предъ фонтаномъ съ тѣмъ, чтобы часовой слушалъ рѣчи всѣхъ тѣхъ, которые вздумали-бы что-нибудь сказать о ней и немедленно доносить ей. Прошло много дней. Однажды часовой денесъ султаншѣ, что какой-то еврей, остановившись предъ портретомъ ея, сказалъ: когда-то и у меня жила такая красавица, какая здѣсь нарисована, но Богъ вѣсть, гдѣ она дѣвалась.—Приведите его ко мнѣ, приказала царица.—А, Янкель, это ты? сказала она,—я тебя давно уже ожидаю, чтобы не оставаться въ долгу за исцѣленіе. И она приказала щедро его награждать. Вслѣдъ за лекаремъ царицѣ объявили, что какой-то молодой человѣкъ, взглянувъ на портретъ ея, такъ расплакался, что нѣтъ возможности его унять. При этой вѣсти забилось сердце доброй Суадеть-Султанъ. Она приказала привести его къ себѣ. Это былъ Асанъ. Увидѣвъ свою нѣжно любимую и такъ необдуманно наказанную подъ вліяніемъ ревности подругу, онъ упалъ къ ногамъ ея.—Моя несчастная мать всему причиною, говорилъ онъ, рыдая. Выслушавъ всѣ подробности, бывшія причиной такого поступка съ нею Асана, она подняла его, сказавъ:—Неблагодарный, я тебя сдѣлала счастливымъ, а ты варварски поступишь со мною.—Не я, не я, кричалъ онъ,—а моя, безумная любовь ослѣпила меня. Теперь, вы нашли меня, чтобы отмстить достойнымъ образомъ, и онъ началъ валяться у ногъ государыни.

Его слезы и истинное раскаяніе тронули сердце доброй Суадеть. Она прослезилась и не только простила ему, но изъявила желаніе имѣть его мужемъ. И въ тотъ-же день на площади объявлено было народу, что Суадеть-Султанъ избрала себѣ въ супруги извѣстнаго ей умомъ, прекраснаго юношу изъ дальнихъ странъ.

Волшебный перстень.

Прекрасная царица Ханать-бей однажды сидѣла у окна янтарныхъ палатъ, сіяющихъ алмазами и брилліантами и любовалась голубяни, воркующими на дворѣ. Мужа ея не было дома. Вдругъ предъ нею появился красивый еврей съ отлично выдѣланною уточкою въ рукахъ.

—Продаю, продаю! кричалъ онъ.—Отличается-ли чѣмъ нибудь эта игрушка отъ обыкновенныхъ? спросила царица.—Она поетъ человѣческимъ голосомъ всевозможныя нѣсни.—Что-же ты прошишь за нее?—Ей нѣтъ цѣны, но вашему величеству я готовъ

отдать ее за показъ царственной ножки. Царица сначала обидѣлась, но хитрый еврей прикинулся такимъ кроткимъ и наивнымъ, что она уступила его желанію и завладѣла чудесною игрушкою. Когда ушелъ этотъ купецъ, царица сильнѣе прежняго погрузилась въ размышленіе. Ей казалось, что быть женою свободнаго человѣка гораздо лучше, чѣмъ супругою царя, вѣчно угрюмаго и занятаго государственными дѣлами. Нѣсколько дней спустя этотъ-же самый еврей принесъ во дворецъ золотую овечку, отвѣчающую на всякаго рода вопросы. На этотъ разъ безцѣнную игрушку купецъ отдалъ молодой царицѣ за поцѣлуй руки. Черезъ недѣлю онъ опять явился предъ нею съ золотымъ голубемъ, обладающимъ способностью безустально разсказывать восхитительныя сказки. Послѣднюю забаву царица получила за поцѣлуй въ губы. Естественно, что достигнувъ этого, хитрый еврей началъ ласкаться предъ неопытною Ханатъ-бей и увѣрять ее, что онъ самъ происходитъ изъ царскаго рода и давнымъ-давно до безумія влюбленъ въ нее. Царица, увлеченная его пламенными рѣчами и страстными поцѣлуями, въ свою очередь воспламенилась и создалась, что давно тяготится одиночествомъ и охотно убижитъ съ нимъ, какъ можно подальше отъ ревниваго и злаго падишаха своего, если онъ въ состояніи предложить ей веселую жизнь. — Я за величайшее счастье счелъ-бы бѣгство съ вами — отвѣчалъ купецъ — но не рѣшаюсь, потому что мужъ вашъ обладаетъ такимъ талисманомъ, при содѣйствіи котораго онъ отыщетъ насъ и въ нѣдрахъ земли.

— Неужели онъ такъ властенъ и нѣтъ возможности укрыться отъ него!

— Ничего нѣтъ невозможнаго на свѣтѣ — возразилъ еврей и въ особенности, если намъ удастся похитить у него перстень, который онъ никогда не снимаетъ съ мезинца.

— Если только въ этомъ вся суть, то даю тебѣ честное слово, что чрезъ 10 дней талисманъ, этотъ будетъ въ нашихъ рукахъ. Обрадованный купецъ вышелъ полный счастья, а Ханатъ-бей слегла въ постель, объявивъ всемъ, что она заболѣла. Когда извѣстили объ этомъ падишаха, онъ въ тотъ-же часъ созвалъ всѣхъ своихъ медиковъ, но увы, къ отчаянію мужа, здоровье ея съ каждою минутою ухудшалось. Наконецъ появились признаки неминуемой смерти. Оставшись на-единѣ съ султаномъ, Ханатъ-бей начала прощаться съ нимъ.

— Боже, неужели нѣтъ никакихъ средствъ спасти тебя отъ преждевременной смерти? — сказалъ падишахъ въ отчаяніи. — Кто знаетъ можетъ быть и существуютъ, да мы не знаемъ. Впрочемъ мнѣ припоминается, что наканунѣ нашей свадьбы какая-то ворожея мнѣ предсказала эту страшную болѣзнь. — А не говорила ли она, чѣмъ можешь излѣчиться? — Говорила, но сказанному едвали можно вѣрить. — А на примѣръ? Ханатъ-бей долго не соглашалась сознаться, но наконецъ, какъ-бы уступая просьбамъ мужа, объявила, что будто ее можетъ спасти какой-то чудный

перстень, которымъ онъ обладаетъ. При этихъ словахъ султанъ затрепеталъ, но, уступая чувству любви, отвѣчалъ: „Ворожея тебя не обманула: я, дѣйствительно, обладаю славнымъ талисманомъ, котораго никогда не довѣрялъ никому; но такъ какъ твое здоровье дороже мнѣ всего на свѣтѣ, то я рѣшаюсь впервые снять его съ мезинца моей руки. Сказавъ это, онъ вручилъ женѣ небольшой перстень. Ханать-бей, принимая его съ недовѣрчивою улыбкою, спросила у мужа, чѣмъ можетъ отличаться этотъ ничтожный на видъ перстень отъ прочихъ.—Онъ обладаетъ свойствомъ давать мнѣ такого слугу, который въ одинъ моментъ можетъ сдѣлать то, чего не въ состояніи выполнить весь человѣческій родъ; вдобавокъ, слуга этотъ знаетъ все, что дѣлается въ мірѣ.—Странно, возразила царица, какимъ-же образомъ ты вызываешь этого страшнаго слугу?—Я обыкновенно прикладываю перстень къ языку. Завладѣвъ могущественнымъ талисманомъ, царица начала показывать видъ, что чувствуетъ себя лучше, а на слѣдующій день поднялась съ постели. Падишахъ въ радости рѣшился оставить его на пальцѣ жены еще нѣсколько дней, между тѣмъ ему предстала необходимость выѣхать изъ столицы. Прощаясь съ женою на короткое время, онъ просилъ хранить талисманъ, какъ глаза свои, но не успѣлъ выѣхать изъ города, какъ она послала за евреемъ и вручая ему чудесный перстень, торопила къ бѣгству.

— А ну, попробуемъ значеніе этого безцѣннаго талисмана—сказалъ купецъ, лизнувъ его. Въ ту же секунду предъ нимъ предсталъ чудовищный арапъ съ требованіемъ дѣла. Перенеси насъ съ этимъ дворцомъ на дно морское, сказалъ еврей—но такъ поставь его, чтобы вода не проникла къ намъ. Арапъ исчезъ, но чрезъ минуту заявилъ, что порученіе въ точности исполнено. Недовѣрчивый еврей бросился къ окну и, убѣдившись въ этомъ, отпустилъ слугу и съ этой минуты сдѣлался полнымъ властителемъ Ханать-бей.

Объ исчезновеніи царскаго дворца съ султаншею и бывшимъ у нея купцомъ-евреемъ, сейчасъ же донесено было падишаху. Понявъ, въ чемъ дѣло, государь заскрежеталъ зубами и, поклявшись во что бы ни стало отыскать виновныхъ, взялъ на плечо ружье и отправился въ путь, сопровождаемый преданной ему собакою.

Два года онъ странствовалъ по міру; но, увы, никто ему не могъ сообщить ничего относительно дворца и жены. Несчастный султанъ, изнеможенный до крайности, уже рѣшился возвратиться въ государство свое, какъ вдругъ онъ замѣтилъ на берегу моря безчисленное множество мышей, марширующихъ правильными колоннами и повидимому отправлявшихъ государственную службу. Это его очень заняло; между тѣмъ собака его съ ожесточеніемъ бросилась на этихъ крошечныхъ животныхъ и безопасно наперанила нѣсколько десятковъ. Мыши не замедлили донести объ этомъ печальномъ событіи своему царю, а этотъ послѣдній рѣ-

шилса отправить къ страннику нарочнаго съ просьбою воздержать собаку свою отъ варварскаго обхожденія съ его подданными, которые всегда рады служить человѣку. Султанъ отвѣчалъ, что готовъ уйти отъ этого мѣста, если онъ чрезъ подданныхъ своихъ отыщетъ или узнаетъ, гдѣ находится его дворецъ съ женою.

Владыка подземныхъ норъ, отдалъ приказаніе собрать всѣхъ подданныхъ и самъ началъ допрашивать ихъ, но никто не могъ дать удовлетворительнаго отвѣта и уже несчастному царю мышей приходилось скорбѣть, какъ вдругъ одинъ изъ министровъ его замѣтилъ показавшуюся изъ пѣны морскихъ волнъ безхвостую мышъ. Пославъ за нею офицера, министръ приказалъ предварительно высѣчь ее за самовольную отлучку и немедленно представить предъ владыкой. — Ну, а ты, что мнѣ скажешь противъ этого? спросилъ царь мышей — когда ей предложили вопросъ. — Я только сейчасъ вышла изъ этого дворца — отвѣчала безхвостая — и своими глазами видѣла царицу, сидящую около еврея. Отвѣтъ этотъ обрадовалъ всѣхъ мышей и безхвостая въ ту же минуту отправлена была къ страннику за конвоемъ. Султанъ, убѣдившись въ дѣйствительности видѣннаго этою мышью спросилъ: не знаетъ ли она, гдѣ хранить подлый жидъ его чудесный перстень? — Онъ вкладываетъ его въ одну изъ ноздрей своихъ. — А не можешь ли ты, голубушка, какъ-нибудь похитить его и доставить мнѣ? — Могу, но только при содѣйствіи одной изъ подругъ моихъ, у которой подлиннѣе хвостъ. Султанъ снова написалъ къ повелителю мышей, прося его дальнѣйшаго содѣйствія. Просьба была принята безпрекословно и чрезъ нѣсколько минутъ, отправлена на дно морское небольшая экспедиція самыхъ быстрыхъ и ловкихъ мышей. Когда она достигла до дворца и проникла въ опочивальню царицы, гдѣ спали крѣпкимъ сномъ нѣжные бѣглецы, безхвостая мышъ приказала подругѣ своей намочить хвостъ въ медѣ и, окативъ его въ нюхательномъ табакѣ, очень осторожно взобраться на подушку, гдѣ покоилась голова коварнаго еврея и съ быстротою молніи впустилъ ему въ носъ кончикъ хвоста. Не успѣла выполнить длиннохвостая послѣдняго порученія, какъ спящій купецъ чихнулъ съ такою силою, что знаменитый перстень очутился въ самомъ отдаленномъ концѣ комнаты. Этого только и желала безхвостая. Естественно, что, подхвативъ талисманъ, она въ тотъ же моментъ выбралась изъ дворца и пустилась къ берегу.

Между тѣмъ, невдали отъ материка, экспедиція отважныхъ мышей заспорили между собою, кому изъ нихъ принадлежитъ честь пріобрѣтенія перстня. Споръ кончился тѣмъ, что спорившія подрались и вырвали чудесный перстень. Со страхомъ и трепетомъ, полныя ненависти другъ къ другу, онѣ вышли на берегъ и сознались владыкѣ своему въ несчастіи съ присовокупленіемъ, что талисманъ подхватила какая-то рыба. Съ царемъ мышей сдѣлался ударъ и онъ тутъ же испустилъ послѣднее дыханіе. Министры, не менѣе нануганные послѣдствіями гѣва

ужаснаго странника, не знали, чѣмъ отговориться, но наконецъ, попрятавшись въ норы, отправили безхвостую на объясненіе къ падишаху людей. Султанъ, узнавъ объ этомъ горестномъ событіи, началъ плакать. Тронутая его слезами мышь объявила, что не слѣдуетъ предаваться отчаянію, потому что она узнаетъ рыбу, подхватившую перстень и что если онъ заблагоразсудитъ взять ее въ спутники свои по берегу морскому, то авось она вторично прислужится ему. Два дня и двѣ ночи, они не переставали идти, постоянно обращаясь къ морскимъ птицамъ съ вопросомъ: не встрѣчали ли онѣ рыбы, проглотившей волшебный перстень, но ни одна изъ нихъ не могла дать удовлетворительнаго отвѣта. Наконецъ, утомленные, они остановились на отдыхъ. Вдругъ къ султану подбѣжала безхвостая мышь и указывая ему лапкою въ даль морскую, увѣряла, что она видитъ на поверхности ея умиращую рыбу, которая имѣетъ большое сходство съ похитившею перстень. Пошли за нею поскорѣ твою собаку, иначе коршуны предупредятъ насъ. Султанъ послушалъ ее и когда собака принесла въ зубахъ рыбу, безхвостая закричала: это она, она! Султанъ, дрожащею рукою вскрылъ ее и къ неописанной радости отыскалъ свой волшебный перстень. Въ ту же минуту, онъ прикоснулся къ нему языкомъ и приказалъ явившемуся арапу немедленно перенести дворецъ его съ женою, евреемъ и имъ самимъ на прѣжнее мѣсто.

Часъ спустя, султанъ окруженный вельможами и преданными слугами, разъяснилъ имъ поступокъ жены и затѣмъ всѣхъ почти ввелъ въ спальню, гдѣ продолжала почивать султанша около еврея. Показавъ эту возмутительную картину, добрый падишахъ спросилъ: какъ слѣдуетъ наказать виновныхъ? Сжечь ихъ съ осверненнымъ дворцомъ! кричала толпа. Требованіе народа было выполнено въ точности.

Несчастный царевичъ.

Въ одномъ изъ азіатскихъ государствъ царствовалъ великій султанъ Решидъ, котораго Аллахъ наградилъ четырьмя сыновьями, изъ нихъ трое достигли совершеннолѣтія, а послѣднему было не болѣе 12 лѣтъ. Падишахъ этотъ ежегодно сѣялъ въ большомъ количествѣ золотую пшеницу и, по уборкѣ, переливалъ ее въ золотые слитки. Но, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ онъ не могъ получить ни одинаго зерна, потому что пшеница похищалась какими-то таинственными ворами. Между тѣмъ приближалось время новой жатвы. Султанъ, потерявшій вѣру въ честность слугъ, обратился къ старшему сыну съ просьбою постеречь ниву. Авось тебѣ удастся поймать вора — сказалъ онъ. Наслѣдникъ престола безпрекословно повиновался, но увы, часть нивы все таки была похищена. На слѣдующую ночь вышелъ сторожить второй сынъ, но та же участь постигла ниву. Пришла очередь третьему брату. Проспавъ цѣлый день, онъ всю ночь рѣшился

наблюдать, спрятавшись въ кустахъ. Въ полночь молодой человекъ оглушенъ былъ какимъ-то свистомъ и затѣмъ онъ увидѣлъ коня съ сѣдокомъ, быстро опустившихся на ниву. Лошадь скрылась, а сѣдокъ принялся косить и сгребать золотую пшеницу. Царевичъ прилегъ и началъ ползкомъ подбираться къ вору. Вскорѣ онъ добрался до страшнаго арана съ длинными бѣлыми волосами, быстрѣ тигра бросился впередъ, схватилъ его за косы и началъ тащить за собою. Арапъ тяжело вздохнулъ, чувствуя себя лишеннымъ силы, которая зависѣла отъ свободы его волосъ. Притащивъ могущественнаго вора въ дворець, царевичъ сдалъ его отцу. Вѣсть объ этомъ быстро разошлась по городу и всѣ обитатели столицы толпами собирались смотрѣть на чудовище. Нѣсколько дней спустя, страшный арапъ спущенъ былъ въ глубочайшій погребъ и къ каждому волосу его привязана была желѣзная гири. Затѣмъ султанъ Решидъ извѣстилъ всѣхъ сосѣднихъ царей, о подвигѣ сына своего и просилъ ихъ пожаловать въ назначенный день, посмотреть на небывалое чудовище. Цари не замедлили изъявить согласіе. Однажды султанъ выѣхалъ съ старшими сыновьями на охоту; младшему же для развлечения мать позволила играть на дворѣ въ мячъ. Прыгая и бросая его, Керимъ, какъ-то нечаянно, закатилъ игрушку свою въ тотъ погребъ, гдѣ лежалъ неподвижно арапъ. Царевичъ требовалъ отъ слугъ, чтобы достали его, но никто не рѣшался спуститься къ чудовищу. Разсерженный непослушаніемъ и трусливостью ихъ, мальчикъ отправился въ кабинетъ отца и, взявъ ключи отъ погреба, самъ спустился въ подземелье. Нашедши игрушку свою, Керимъ собирался уже выйти, какъ вдругъ чудовище начало умолять облегчить его мученіе, освободженіемъ хотя десяти волосинокъ. Повѣрь, сынъ мой, что я рано или поздно отблагодарю тебя за эту услугу — сказалъ арапъ. Керимъ, не подозрѣвая въ этомъ ничего дурнаго, охотно исполнилъ просьбу, но прежде чѣмъ онъ отошелъ отъ арана, чудовище тряхнуло головою и, освободившись отъ оковъ, въ одинъ прыжокъ очутилось на дворѣ. Не теряя драгоценнаго времени, арапъ свистнулъ и предъ нимъ очутился крылатый конь. Прощай, мой спаситель — сказалъ онъ, обращаясь къ царевичу — я въ тысячу разъ отблагодарю тебя за освобожденіе мое. Съ этими словами онъ вспрыгнулъ на коня и взвился къ облакамъ.

Все это видѣла изъ окна трепещущая царица. Какъ на зло въ эту минуту выѣхалъ во дворъ и султанъ со свитою и многими царями, прибывшими посмотреть на чудовище. Естественно, что султанша не замедлила выбѣжать на встрѣчу къ мужу и сообщить ему подробно о поступкѣ Керима.

Возмущенный до безумія султанъ выхватилъ изъ за пояса кинжалъ и бросился на виновнаго сына, но въ тотъ моментъ, когда онъ хотѣлъ убить его, пріѣхавшіе въ гости цари остановили Решиду, прося пощадить жизнь неразумнаго мальчика. „Изъ уваженія къ вамъ я не убью его теперь, говорилъ царь, но послѣ отъѣзда

вашего, онъ долженъ умереть.“ Гости продолжали настаивать на прощаніи. „Я не могу его видѣть съ этой минуты—отвѣчалъ онъ. Въ такомъ случаѣ прикажи несчастному удалиться изъ твоей столицы и гнѣвъ твой остынетъ. Решишь въ ту же минуту приказаль выпроводить Керима за городъ, вручивъ ему на дорогу нѣскольکو кусковъ черстваго хлѣба. Распоряженіе это жестоко поразило султаншу, но такъ какъ она не могла помочь бѣдѣ, то послѣшила написать нѣсколько словъ родственнику своему Дервишъ-султану, умоляя его принять сына ея и сдѣлать полезнымъ его званію. Затѣмъ, вручивъ ему это письмо и, наложивъ одну изъ саквъ золотыми монетами, а другую прѣсными лепешками, такъ какъ мальчику предстояло проѣзжать безводную пустыню, усадила его на лошадь и, пожелавъ счастливой жизни, простилась съ нимъ навсегда. Одинъ изъ придворныхъ слугъ, вывелъ Керима за городъ и, указавъ направленіе, по которому онъ долженъ ѣхать, также пожелавъ ему счастливаго пути, возвратился домой. Оставшись одинокимъ въ степи, царевичъ поскакалъ въ предложеніи скорѣе доѣхать къ дядѣ. Къ вечеру Керимъ замѣтилъ, что за нимъ скачетъ какой-то всадникъ. Полагая, что это посланный отъ родителей, онъ остановился. Нѣсколько минутъ спустя къ нему подъѣхалъ молодой человекъ и, поздоровавшись, спросилъ, откуда и куда онъ ѣдетъ? Добросердечный Керимъ не только разсказалъ свое направленіе, но и всѣ подробности постигшаго его несчастія.

— Очень радъ—отвѣчалъ всадникъ—быть тебѣ спутникомъ. Я тоже ѣду въ столицу Дервишъ-султана.

Молодые люди продолжали путь до глубокой ночи. Наконецъ, царевичъ утомился и пожелалъ заснуть. Али не противорѣчилъ ему и они расположились на ночлегъ въ чистомъ полѣ на мягкой травѣ. Керимъ, въ ту же минуту, захрапѣлъ крѣпкимъ сномъ; между тѣмъ, спутникъ его, въ полномъ убѣжденіи, что царевичъ не знаетъ, что положено въ его портъ-сакѣ, соизволилъ выпорожнить ихъ и наложить своими солеными лепешками. На утро, Керимъ, захотѣлъ позавтракать и съѣлъ двѣ лепешки. Часъ спустя, бѣдняжка, почувствовалъ сильную жажду. На вопросъ его: гдѣ бы, достать воды? Али отвѣчалъ, что они скоро подъѣдутъ къ колодезю. И, дѣйствительно, они скоро подъѣхали къ нему.—Ну, добрый товарищъ—сказалъ Керимъ—потрудись достать мнѣ воды напиться. Я не имѣю ни веревки, ни посуды, чтобы исполнить твою просьбу—отвѣчалъ Али. Если же тебя мучитъ жажда, ты можешь самъ спуститься въ колодезь. Царевичъ долго умолялъ его смиловаться надъ нимъ, но, видя его неуступчивость, самъ рѣшился опуститься въ него. Когда онъ утолил жажду и собирался выйти, надъ головою его появился Али, съ громаднымъ камнемъ въ рукахъ.—Остановись, Керимъ—сказалъ онъ—или я брошу на твою голову этотъ камень. Я имѣю кое-что предложить тебѣ. Поклянись мнѣ исполнить безпрекословно мое желаніе, если не желаешь умереть. Испуганный маль-

чикъ, трижды произнесъ клятву.—Слушай же: я хочу, чтобы ты сдѣлался Алиемъ, т. е. мною, а я — Керимомъ, т. е. тобою. Ты передашь мнѣ письма твоей матери къ Дервишъ-султану и признаешь меня своимъ господиномъ; если же ты добровольно не согласишься на это, я могу убить тебя и завладѣть твоимъ письмомъ.—Согласенъ на все—отвѣчалъ онъ—только не убивай меня. Вышедши изъ колодезя, Керимъ безпрекословно передалъ коварному Алию свою одежду съ письмомъ, и одѣвшись въ его платье, послѣдовалъ за нимъ въ качества раба. Мѣсяць спустя, молодые люди пріѣхали въ столицу Халемъ-шаанъ и посѣщали явиться въ янтарный дворецъ Дервишъ-султана. Когда впустили въ приемную Алиа и падишахъ прочиталъ письмо родственницы, онъ немедленно вышелъ къ нему съ распростертыми объятіями и тутъ же наименовалъ своимъ наслѣдникомъ, такъ какъ не имѣлъ ни братьевъ, ни сыновей. Въ тотъ же день мнимому Кериму отведены были лучшія комнаты, а несчастнаго царевича оставили при конюшнѣ.

Вслѣдъ затѣмъ Али познакомился съ единственною дочерью Дервишъ-султана и ласкалъ себя надеждою сдѣлаться ея мужемъ, что согласовалось съ мыслями и отца, но прелестная царевна съ перваго взгляда почувствовала къ нему страшное отвращеніе. Однажды, за большимъ обѣдомъ, Дервишъ-султанъ, хвастаясь своимъ богатствомъ, выразилъ сожалѣніе, что у него нѣтъ 40 лошадей съ золотыми гривами и хвостами. Всѣ присутствующіе отвѣчали, что это желаніе не естественно.—А я вамъ скажу—перебилъ мнимый Керимъ—что это легко и возможно.—Какимъ образомъ? спросили всѣ.—Это увидите послѣ—отвѣчалъ онъ. Потрудитесь, дядюшка, приказать изготовить 40 лошадей, которыхъ желали бы видѣть съ позолоченными гривами и хвостами, а остальное я сдѣлаю. Султанъ отдалъ приказъ, а Али, призвалъ Керима, котораго желалъ погубить, и объявилъ ему, что онъ обязанъ, въ теченіи 40 дней, озолотить гривы и хвосты 40 лошадямъ Дервишъ-султана, иначе лишится головы. Мальчикъ, выслушавъ приказаніе, горько заплакалъ, но, ничего не говоря, вскочилъ на одну изъ отданныхъ ему лошадей, а остальныхъ погналъ впередъ, самъ не зная, куда ѣхать. Болѣе недѣли онъ скакалъ, не останавливаясь. Наконецъ, утомленный, онъ расположился на отдыхъ на великолѣпныхъ лугахъ, Богъ-вѣсть, кому принадлежащихъ и заснулъ крѣпкимъ сномъ. Между тѣмъ, луга эти принадлежали тому самому арапу, котораго Керимъ спасъ и за котораго погубилъ себя. Случилось такъ, что въ этотъ день владѣлецъ обходилъ свои владѣнія и, замѣтивъ, что на лучшихъ полянахъ его, пасутся чужія лошади, съ ожесточеніемъ приблизился къ нимъ, но каково было его изумленіе, когда онъ нашелъ спящимъ подъ деревомъ избавителя своего, Керима. Обрадованный этимъ, онъ, съ нѣжностію матери, взялъ царевича на руки и принесши въ свои чертоги, положилъ на самыя мягкія перины; самъ же помѣстился въ углу въ ожиданіи его пробужденія. Предъ вечеромъ,

Керимъ открылъ глаза и изумился, видя, что покоится во дворцѣ, сіяющемъ золотомъ и драгоценными камнями, но замѣтивъ страшнаго арапа, онъ до того испугался, что поспѣшилъ закрыться одѣяломъ. Однако арапъ, подмѣтивши, въ чемъ дѣло, приблизился къ нему и, напоминая о себѣ, разсказать, какимъ образомъ нашель его въ степи и перенесъ въ свой дворецъ. Тогда только Керимъ довѣрчиво протянулъ къ чудовищу руку и поблагодарилъ его за участіе. Арапъ застучалъ въ ладоши и 40 дѣвъ-прислужницъ сбѣжались для различнаго рода услугъ. Поданы были золотые рукомыльники и кашемировые утиральники. Давно уже бѣдный Керимъ не видѣлъ такого обращенія съ нимъ. Умывшись, царевичъ взялъ былъ за руку хозяиномъ и отведенъ къ семейству его.—Вотъ мой спаситель—сказалъ онъ—подводи юношу къ женѣ и тремъ дочерямъ, кланяйтесь и благодарите его. Я желалъ бы, чтобы каждая изъ васъ принесла ему въ даръ самую любимую изъ вещей своихъ. Хозяйка дома поспѣшила поцѣловать руку Кериму и поднесла ему въ даръ небольшую деревянную коробочку. Старшая дочь, послѣдовавъ матери, подарила ему маленькую цвѣтную палочку; вторая вручила ему грецкій орѣхъ, а самая меньшая—лѣсной. Царевичъ принялъ всѣ эти, повидимому, ничтожныя вещи и положилъ ихъ въ карманъ.—Благодарю васъ, мои милыя—сказалъ арапъ—но такъ какъ значеніе подаренныхъ вами вещицъ не можетъ быть извѣстно спасителю моему, то потрудитесь каждая изъ васъ объяснить, что вы дарите ему не пустыя вещицы.

— Если ты вздумаешь когда-нибудь, сынъ мой—сказала мать семейства—имѣть такого коня, на которомъ желалъ бы въ нѣсколько часовъ облетѣть вселенную, то открой мою коробочку и предъ тобою явится крылатый дульдудъ. Когда же онъ не будетъ тебѣ нуженъ—закрой ее и онъ исчезнетъ.—Если тебѣ, спасителю отца моего—заговорила старшая дочь—когда-нибудь захочется пообѣдать великолѣпнымъ образомъ, ударь мою палочкою по землѣ и предъ тобою накроется столъ со всевозможными кушаньями.—Если же когда-нибудь—сказала вторая сестра, тебѣ понадобится праздничная одежда, ты постучи въ мой орѣхъ и она явится предъ тобою.—Если ты пожелаешь когда-нибудь, сказала меньшая—послушать отличную музыку и видѣть пляску прелестныхъ фей, развинти мой орѣшекъ и все это увидишь и услышишь. Удивленный Керимъ не зналъ, какъ благодарить добрыхъ женщинъ.—Это еще не все—прервалъ его арапъ. Теперь очередь моя предложить тебѣ что-нибудь полезное на память. Пойдемъ со мною. Бѣловолосый арапъ ввелъ его въ глубокій погребъ и, нацѣдивъ изъ одной бочки какой-то жидкости, поручилъ выпить ее. Когда Керимъ исполнилъ его порученіе, арапъ спросилъ: замѣчаетъ ли онъ какую-либо перемѣну въ силахъ своихъ?—Мнѣ кажется, что я такъ силенъ—отвѣчалъ царевичъ, что легко могу сдвинуть этотъ домъ.—Это тебѣ такъ кажется. Выпей-ка изъ этого боченка. Послѣ второй рюмки юноша хвастался, что мо-

жетъ поднять на плечахъ миллионы пудовъ. Арапъ улыбнулся и далъ ему напиться изъ третьяго сосуда.—Теперь сказалъ онъ—ты стоишь въ числѣ сильнѣйшихъ богатырей міра и можешь выступить противъ такого падишаха, какъ твой отецъ. Затѣмъ Керимъ приглашенъ былъ къ обѣду, послѣ котораго арапъ посадилъ его около себя и началъ разспрашивать, какимъ образомъ онъ очутился въ его владѣніяхъ. Молодой человѣкъ заплакалъ и передалъ ему все, чему онъ подвергнулся съ тѣхъ поръ, какъ освободилъ его, и какъ наконецъ злой Али заставилъ его сдѣлаться своимъ рабомъ и чтобы погубить, придумалъ позолотить гривы и хвосты 40 лошадеймъ.

Арапъ вздохнулъ и отвѣчалъ: ты долженъ сдержать клятву до известнаго времени, а между тѣмъ я буду выполнять всѣ порученія, которыя будетъ тебѣ давать этотъ негодный человѣкъ, съ цѣлью согнать тебя съ лица земли. Не бойся же ничего: пей, ѣшь и веселись у меня; на 39-й день лошади, приведенныя тобою, будутъ позолочены и ты отправишься домой. Дульдуй, подаренный тебѣ женою моею, доставить тебя вовремя. И дѣйствительно, въ условленное время лошади Керима съ позолоченными гривами и хвостами уже стояли предъ дворцомъ. Царевичъ, простившись съ радушными хозяевами, открылъ подаренную ему коробочку и предъ нимъ явился величественной крылатый конь. Увидѣвъ его, лошади съ сіяющими гривами не замедлили упасть на колѣна. Керимъ, привязавъ ихъ къ дульдую, вскочилъ на него и вмигъ исчезъ изъ виду. Нѣсколько часовъ спутя онъ очутился у століцы Дервишъ-султана. Спѣшившись, онъ скрылъ своего коня и, сѣвъ на одну изъ 40 лошадей, тихо направился къ дворцу. Когда извѣстили Алиа, что прибылъ его слуга, буквально выполнивъ порученіе его, злой человѣкъ покраснѣлъ отъ негодованія; но однако вышелъ съ султаномъ посмотрѣть, въ какой степени это справедливо. Падишахъ до того былъ удивленъ искусствомъ Керима, что не зналъ, какъ отблагодарить его. Юноша отказался отъ всякихъ вознагражденій и, передавъ лошадей конюху, отправился въ свою конурку. Вечеромъ Кериму, видѣвшему, какъ пируетъ Али во дворцѣ съ его дядею, стало очень грустно. Желая сколько-нибудь утѣшить себя, онъ вынулъ дорогіе подарки свои и прежде всего стукнулъ волшебной палочкой по землѣ. Предъ нимъ явился столъ съ сотнею сортовъ самыхъ лучшихъ кушаній; затѣмъ одѣвшись въ великолѣпный царскій нарядъ, добытый изъ орѣха, онъ вызвалъ музыкантовъ съ танцовками и предался кей-фу. Въ это время царица сидѣла у окна своего и, пораженная сладкими звуками музыки, играющей въ конурѣ, рѣшилась взглянуть, кто это играетъ. Подкравшись на цыпочкахъ къ дверной щели, царица удивлена была прекраснымъ лицомъ Керима и его роскошнымъ столомъ. Наслушавшись музыки, дѣвица возвратилась въ свою комнату, но всю ночь предъ глазами ея вертѣлся молодой человѣкъ въ роскошномъ нарядѣ. Между тѣмъ въ эту ночь произошло странное явленіе: вся столица освѣщена была

такимъ сіяніемъ, что многіе предполагали появленіе новаго солнца. Пронсшествіе это сильно заинтересовало султана и онъ потребовалъ отъ ученыхъ разъясненія, но увы никто не могъ разъяснить ему причины. Тогда Али, неперестававшій думать объ уничтоженіи Керима, сообщилъ царю, что работникъ его можетъ узнать то, что интересуеть его. Султанъ немедленно пригласилъ Керима и началъ его просить открыть ему причину таинственнаго свѣта.—Твой отвѣтъ я буду ожидать въ теченіи сутокъ—прибавилъ Али, но затѣмъ, если не удовлетворишь насъ, ты будешь обезглавленъ.

Керимъ почтительно выслушалъ приказаніе господина своего и, немедленно вышедъ за городъ, вскочилъ на дульдудля своего и полетѣлъ къ бѣловолосому арапу. Чудовище приняло его съ радостію и, созвавъ всѣхъ орловъ и птицъ ночныхъ, потребовало разъясненія предложеннаго Керимомъ вопроса. Всѣ птицы единогласно отвѣчали, что причиною этого сіянія было то, что великолѣпная райская птица, принадлежащая первой волшебницѣ міра, выронила одно изъ золотыхъ перьевъ своихъ, которое унесено было вѣтромъ, и, пролетая мимо столицы Дerviшъ-султана, освѣтило ее солнечнымъ сіяніемъ. Пообѣдавши съ арапомъ, Керимъ къ вечеру возвратился къ господину своему и передалъ ему все, что узналъ.—Я не хочу вѣрить тебѣ—сказалъ Али—и до тѣхъ поръ не повѣрю, пока ты не доставишь мнѣ это перо. Ступай же за нимъ, иначе я прикажу тебя повѣсить. Несчастный Керимъ не противорѣчилъ и снова вскочивъ на крылатога коня, приказалъ ему летѣть туда, гдѣ находится въ настоящее время золотое перо. Достигнувъ до него, царевичъ закрылъ его своимъ кафтаномъ и въ нѣсколько минутъ возвратился съ нимъ къ Алию. Али поспѣшилъ предложить его царевичу, но она отказалась принять на томъ основаніи, что оно не имъ лично найдено. Отказъ этотъ озлобилъ Алию еще сильнѣе противъ работника своего. Погруженный въ размышленія, онъ придумалъ, что если пошлетъ Керима за тою самою птицею, которой принадлежитъ это перо, то онъ навѣрно не возвратится—и, потребовавъ его къ себѣ, приказалъ во чтобы то ни стало доставить ее въ теченіи 40 дней.

Керимъ удивился нахальству этого человѣка, но не противорѣчилъ. Въ тотъ же день царевичъ отправился къ своему благодѣтелю и рассказалъ ему про новое порученіе.—Какъ не трудно выполнить его—отвѣчалъ арапъ, но, ради тебя, я долженъ достигнуть успѣха. На это намъ потребуется употребить 5 дней, слѣдовательно, ты можешь пировать съ нами 35 дней. По истеченіи указаннаго срока, они приготовились въ путь. Арапъ приказалъ привязать къ сѣдлу своему одного барана и большую вязанку сѣна. Это для какой надобности? спросилъ Керимъ.—Видишь ли, мой другъ—отвѣчалъ арапъ—обладательница этой чудной птицы содержитъ у воротъ дворца своего льва и лошадь, которыхъ мучить голодомъ, но, не смотря на это, они исполняютъ ея приказанія: лошадь нагоняетъ всякаго дерзкаго, а левъ раз-

рываетъ его въ куски и поѣдаетъ. Намъ не мѣшаетъ покормить ихъ, чтобы сдѣлать друзьями.—Но вѣдь мы можемъ перелетѣть чрезъ стѣны замка?—Стѣны этой волшебницы заколдованы и нѣтъ возможности не только человѣку, но даже и вѣтру перелетѣть чрезъ нихъ. Теперь другой совѣтъ—сказалъ арапъ. Когда мы проникнемъ во дворъ страшной волшебницы, намъ покажется гнилой ручей воды. Ты подойди къ нему, напейся и какъ можно больше хвали достоинство его воды; за ручьемъ мы встрѣтимъ громаднѣйшее дерево съ червивыми грушами. Это дерево, по приказанію хозяйки, вытягивается и всею тяжестью своею падаетъ на голову того, кто дерзнетъ пройти мимо его. Ты подойди къ нему также и съѣвши отъ плодовъ его, похвали ихъ. Затѣмъ мы подойдемъ къ дворцу волшебницы, подъ окномъ которой, на высокомъ деревѣ, въ золотой клѣткѣ, виситъ райская птица. Вскочивъ на дульдуля своего ты не медля ни минуты, старайся сорвать ее вмѣстѣ съ клѣткою и бѣжать тѣмъ путемъ, которымъ мы войдемъ. При этомъ не забывай, что дерево это будетъ гнуться и выдѣлывать всевозможныя штуки, чтобы избѣгнуть твоего прикосновенія; знай также и то, что если ты до трехъ разъ не схватишь клѣтки, то по волѣ спящей колдуньи, ты превратишься въ каменную массу.

Нѣсколько часовъ спустя путешественники наши прибыли къ воротамъ волшебницы и, накормивъ льва и лошадь, свободно прошли во дворъ и остановились у гнилаго ручья, воду котораго восхваляли до небесъ. Тоже сдѣлали съ плодами грушеваго дерева. Затѣмъ они подступили къ дереву, на которомъ красовалась въ золотой клѣткѣ сіяющая птица.

— Ну, ступай съ Богомъ—сказалъ арапъ, остановившись—а я буду смотрѣть на твое джигитство. Авось ты будешь счастливецъ всѣхъ тѣхъ камней, которые окружаютъ это дерево. Керимъ прошепталъ молитву и прищорилъ коня, но въ тотъ моментъ, когда онъ протянулъ руку къ клѣткѣ, дерево съ быстротою вѣтра пригнулось. Царевичъ вторично налетѣлъ на него, но опять неудачно.—Берегись! крикнулъ арапъ. Керимъ въ послѣдній разъ прищорилъ летуна. Дерево начало раскачиваться, но на этотъ разъ ему не удалось обмануть молодца и клѣтка съ птицею очутилась въ рукахъ царевича. Тогда золотая птица закричала о спасеніи. Волшебница очнулась и видя, что воры бѣгутъ, приказала грушевому дереву раздавить ихъ, но дерево отвѣчало:—Я имъ очень благодарна за оказанныя мнѣ почести и не считаю нужнымъ оскорблять.—Ручей—ревѣла въ отчаяніи царевна—останови грабителей! но онъ отвѣчалъ: Ты всегда съ отвращеніемъ смотрѣла на меня, а эти люди пили мою воду и восхищались ею.—Левъ и лошадь, остановите воровъ! но и они отвѣчали, что этого не сдѣлаютъ людямъ, накормившимъ ихъ. Между тѣмъ путешественники, вырвавшись на свободу, поднялись къ небу и въ нѣсколько часовъ достигли столицы Дервишъ-султана. Здѣсь арапъ простился съ Керимомъ, а послѣдній, скрывъ скакуна своего, от-

правился во дворецъ. Али съ султаномъ вышли къ нему на встрѣчу и приняли золотую птицу, которую Али поспѣшилъ поднести въ даръ царевнѣ, но она и на этотъ разъ отказалась отъ подарка, приобрѣтеннаго чужими руками. Царевичъ снова возвратился въ свою конуру и, предаваясь кейфу, открылъ всѣ вещи, подаренныя ему семействомъ арапа. Вскорѣ звуки музыки и пѣсни волшебныхъ баядерокъ дошли до слуха царевны и она вновь, подошедъ къ убогому жилищу юноши, начала любоваться его прекраснымъ лицомъ и царскою обстановкою. Тѣмъ временемъ приближался срокъ клятвы, данной Керимомъ Алию. Послѣдній хотя и зналъ объ этомъ, но увѣренный въ безпредѣльной преданности къ нему Дервишъ-султана, обѣщавшаго всенародно признать его своимъ наслѣдникомъ, мало заботился объ этомъ. Однако, однажды возвращаясь съ прогулки, какая-то ворожея предсказала ему скорую гибель, если только не удастся ему сокрушить своего слугу. Это встревожило Алию и онъ спросилъ старушку, какимъ же образомъ можно погубить его?—Остается одно средство—отвѣчала она—прикажи ему доставить къ себѣ самое владѣлицу райской птицы. По моему онъ этого не въ состояніи исполнить. Али, возвратившись во дворецъ, немедленно потребовалъ Керима и приказалъ ему въ теченіи 40 дней доставить, къ нему волшебницу—царевну, бывшую обладательницу золотой птицы. Несчастный царевичъ приложилъ руку къ сердцу, въ знакъ послушанія и сейчасъ же пустился въ путь къ благодѣтельному арапу. Дорогой юноша рассчиталъ, что чрезъ сорокъ дней онъ будетъ свободенъ отъ клятвы и что это есть послѣднее порученіе злаго человѣка, отобравшаго отъ него имя и свободу. Арапъ, выслушавъ молодаго друга своего, покачалъ головою, однако отвѣчалъ, что онъ вызоветъ лучшихъ совѣтниковъ своихъ, и затѣмъ дастъ ему наставленіе. Пробывъ у благодѣтеля своего около 35 дней, Керимъ началъ подготавливаться къ трудному дѣлу и явился за наставленіемъ къ арапу, который, посадивъ его около себя, сказалъ:—Ты, вѣроятно, не забылъ, нашей послѣдней прогулки къ этой царевнѣ и какъ мы задабривали льва, лошадь, ручей и дерево. Все это ты долженъ сдѣлать и теперь, но, кромѣ этого, входя во дворецъ волшебницы, которая спитъ по цѣлымъ мѣсяцамъ, ты не иначе переходи изъ комнаты въ комнату, какъ смазавши каждую дверь благовоннымъ масломъ. Сдѣлавши это, войди смѣло въ спальню колдуньи, схвати ея желтую сорочку, висящую у изголовья, и безъ оглядки бѣги вонъ. Царевна въ ту же минуту проснется и будетъ приказывать дверямъ запереться, чтобы ты не успѣлъ выйти на дворъ, но двери не послушаютъ ее, такъ точно, какъ и остальные охранители ея дворца. Когда же ты войдешь за ограду замка и она убѣдится въ своемъ безсиліи остановить тебя, тогда начнетъ умолять тебя возвратиться и побѣщаетъ исполнить всѣ твои желанія. Однако ты не слушай ее до тѣхъ поръ, пока она не поклонится въ этомъ всѣми святынями міра и небесъ. Затѣмъ возвращайся и бери ее съ собою. Ке-

римъ, поблагодаривъ арапа, вскочилъ на дульдуду и полетѣлъ въ заколдованный дворецъ знаменитой волшебницы. Все заповѣданное арапомъ онъ выполнилъ буквально, и дѣйствительно, когда онъ очутился за воротами, царевна начала умолять его возвратиться къ ней, обѣщая повиноваться и исполнить всѣ требованія его. Керимъ остановился и потребовалъ клятвы въ томъ, что обязывается раболѣпно повиноваться и даже слѣдовать за нимъ. Царевна долго упорствовала, но принуждена была произнести клятву. Юноша возвратился и приказалъ ей готовиться къ отъѣзду. Волшебница одѣлась и пригласила служащаго при ней карлика, имѣвшаго аршинъ росту и четырехъ-аршинную бороду, подать ей табакерку, хранилище ея дульдуды. Получивъ ее, она думала поразить своимъ конемъ молодого человѣка, но каково же было ея недоумѣнiе, когда Керимъ выпустилъ своего, заставившаго преклониться предъ собою ея летуна.—Теперь я понимаю—сказала она—что меня похищаетъ достойный человѣкъ! Когда они приготовились летѣть, карликъ спросилъ: слѣдовать-ли и ему за ними? Получивъ утвердительный знакъ, онъ поспѣшилъ закурить трубку, величiюю съ большой домъ, ударилъ себя по спицѣмъ палочкою и полетѣлъ за госпожею своею. Нѣсколько минутъ спустя предъ путешественниками нашими показались великолѣпныя чертоги. Здѣсь обитаетъ моя сестра—сказала волшебница, которую я не видала много лѣтъ. Какъ-бы я была благодарна, еслибъ ты позволилъ мнѣ погостить у ней три дня. Керимъ рассчитавъ, что онъ властенъ отпустить ее на это время, охотно согласился, а самъ возвратился въ свою конуру. Али, узнавъ о приходѣ его, чрезвычайно обрадовался его неудачѣ и немедленно созвалъ палачей, чтобы порубить его въ куски. Когда вызванъ былъ Керимъ, Али сказалъ:—Негодный слуга, ты не исполнилъ моего приказанiя и долженъ за это умереть.

— Можетъ быть я умру, но только не сегодня, потому что 40-дневный срокъ, данный мнѣ, наступитъ чрезъ четыре дня. Мнимый царевичъ сконфузился, но отпуская палачей, отдалъ имъ порученiе явиться чрезъ четыре дня. Между тѣмъ Керимъ, возвратившись въ конуру свою, предался развлеченiямъ. Ночью опять подошла къ дверямъ его царевна, но на этотъ разъ она рѣшилась войти къ нему. Керимъ, увидѣвши внезапно предъ собою родственницу свою, нѣсколько смутился, но потомъ, когда между ними завязался дружескiй разговоръ, онъ рѣшился признаться ей во всемъ, но съ тѣмъ, чтобы она не передавала отцу своему ничего, раньше четырехъ дней. Прекрасная царевна прослезилась и чрезвычайно обрадовалась, что онъ избѣгнулъ смерти. Обнявши его братски, она вышла полная злобы и негодованiя къ Алию. Два дня спустя, Керимъ отправился за волшебницей и на 40-й день ввелъ ее въ дворецъ Дервишъ-султана. Царевичъ былъ одѣтъ въ роскошный нарядъ и на этотъ разъ оставилъ дульдуду своего на дворѣ. Али, увидѣвъ слугу своего въ нарядѣ, приличномъ только царямъ, бросился было на него,

но пораженный красотою волшебницы, онъ простеръ къ ней объятія, обѣщая сегодня-же вступить съ нею въ бракосочетаніе; но въ эту самую минуту появилась въ комнатѣ дочь Дервиш-султана и взявши Керима за руку, подвела его къ отцу своему, прося выслушать этого молодаго человѣка; но Керимъ предварительно повернулся къ тирану своему и сказалъ: Ты мечтаешь, негодный человѣкъ, о женитбѣ въ тотъ моментъ, когда я придумываю тебѣ самый жестокій образъ смерти! Ты въ счастіи твоёмъ забылъ, что сегодня оканчивается срокъ моей клятвы— быть твоимъ рабомъ. Затѣмъ юноша обратился къ Дервиш-султану и подробнѣйшимъ образомъ разсказалъ ему безстыдный поступокъ Алія съ нимъ. Пораженный султанъ не вѣрилъ слуху своему, но когда и дочь его повторила тоже, онъ съ слезами на глазахъ началъ обнимать достойнаго родственника своего и просить его лично назначить наказаніе гнусному самозванцу.— Я желалъ-бы, сказалъ Керимъ, чтобы этотъ злодѣй былъ привязанъ къ хвостамъ тѣхъ 40 лошадей, которыя я, по его приказанію, долженъ былъ позолотить. Пусть онъ разорветъ его тѣло на 40 кусковъ. Султанъ сдѣлалъ знакъ тѣмъ самымъ палачамъ, которымъ поручилъ Али явиться на сегодняшній день для снятія головы Кериму въ точности исполнить приказаніе Керима. На слѣдующій день глашатаи извѣщали всѣхъ вѣрноподанныхъ, что повелитель ихъ усыновилъ царевича Керима и выдаетъ за него замужъ единственную дочь свою. Свадьба эта продолжалась нарочно 40 дней и сорокъ ночей, для того, чтобы всѣ жители его царства имѣли возможность попировать до пресыщенія.

Богатырь Фетла.

На берегу славной рѣки Башъ-су расположено было небольшое селеніе Харасанъ, принадлежащее богатому скрягѣ, извѣстному подъ именемъ Саранъ-бая т. е. скупаго купца. Саранъ-бай имѣлъ единственнаго сына Фетлу, съ которымъ день и ночь работаль, то въ степи, то дома. Однажды, покончивъ посѣвъ зерна на нивѣ, Саранъ-бай поручилъ сыну своему напоить воловъ въ ближайшемъ прудѣ и немедленно возвратиться домой. Фетла, пригнавъ животныхъ къ водопою, почувствовалъ внезапно такое влеченіе ко сну, что рѣшился проспять нѣсколько часовъ. Когда онъ проснулся, солнце уже скрылось за горизонтомъ. Молодой человѣкъ, не вставая съ мѣста, продолжалъ наслаждаться видѣннымъ имъ сномъ. „Не странно-ли, говорилъ онъ про себя, что мнѣ причудилась женитба съ дочерью нашего султана и что я сдѣлался падишахомъ.“ Наконецъ онъ умылся, и, собравъ воловъ своихъ, отправился домой. По дорогѣ онъ повстрѣчался съ отцомъ.—Ахъ ты такой-сякой, напустился онъ на сына своего, гдѣ ты пропадалъ?— Прости меня, отецъ, я заснулъ и нѣсколько времени мечталъ о видѣнномъ снѣ.—Ты видѣлъ сонъ?—Да, и очень важный.—Разскажи мнѣ его.— Не могу. Саранъ-